



АЛАН К. СОЛОМОН  
АННА АЛЕКСАНДЕР: ХОЗЯИН  
ПУСТОТЫ

ЧАСТЬ II

**Алана Соломо**  
**Алана К. Соломо Анна**  
**Александр: хозяин пустоты**

*<https://litres.ru/74071018>*

*SelfPub; 2026*

**Аннотация**

Продолжается борьба Анны с предками Руварса, с его отцом – Самаселем и его братьями. Они, древние стражи тьмы, препятствуют её союзу с Руварсом, видя в ней угрозу своему устоявшемуся порядку. Их гнев питается не только их связью, но и её амбициями – освободить души, чьи страдания, по их мнению, заслужены.

В этой неравной схватке Анне помогает Милана Мила, чья загадочная сила становится неоценимой помощью.

И это лишь начало новой, еще более интересной и захватывающей истории

# Содержание

|                                    |    |
|------------------------------------|----|
| ГЛАВА 1. Важный разговор           | 4  |
| ГЛАВА 2. Пробуждение голосом       | 17 |
| ГЛАВА 3. Непредвиденный диалог     | 29 |
| ГЛАВА 4. Вина Марка                | 41 |
| ГЛАВА 5. Ликки и их предводитель   | 53 |
| ГЛАВА 6. Бесплезное восстание      | 62 |
| ГЛАВА 7. Бабкар Сеней в лице Марка | 72 |
| ГЛАВА 8. Возвращение Зумо к жизни  | 86 |
| ГЛАВА 9. Поиск совета у Аграт      | 98 |
| Конец ознакомительного фрагмента.  | 99 |

**Алана Соломо**  
**Алана К. Соломо**  
**Анна Александер:**  
**ХОЗЯИН ПУСТОТЫ**

**ГЛАВА 1. Важный разговор**

Вскоре два брата, столь разных по возрасту и нраву, но связанных кровью и общей целью, Руварс и Стефан оказались у подножия дворца, который казался скорее древним замком, нежели зданием, воздвигнутым на вершине могучих пирамид.

Их поспешное появление вспугнуло прислугу и мирно дремавшую стражу, мгновенно рассыпавшуюся, словно стайка перепуганных птиц. Бесчисленные служанки и няньки с младенцами на руках казались лишь тенями человеческих детей. Их бледные лица, отражавшие холодный свет солнца, больше напоминали маски, лишённые чувств и жизни, нежели людей. Движения служанок были идеально отточены, но лишены тепла и материнской нежности. Дети же, покоившиеся в их руках, казались лишь драгоценным грузом, символом богатства и продолжения рода, а не живыми,

дышащими существами, нуждающимися в любви и заботе.

Младший из братьев, снедаемый клокочущей злобой и горьким разочарованием из-за отсутствия Анны, чувствовал, как его тщательно спланированный замысел возвращения девушки из небытия тонет в болоте бесконечного ожидания, вынуждая находиться рядом со своим чересчур медлительным братом.

Стефан же, напротив, ликовал. Весело перебирая в руках свои треугольные кости, он мысленно возносил благодарность неведомым силам за щедрость в лице Руварса и за то, что его тысячелетняя проблема, казалось, наконец-то обретет решение!

Он жадно впитывал окружающую вокруг себя красоту: яркое солнце, барханы песка и лазурное море, казавшиеся здесь чудом, диковинным украшением этого места.

Стефан с горечью думал о том, в каком суровом и жестоким мире остались его остальные братья, и какие тяжелые испытания им еще предстоят.

– Я хочу знать, что именно тебе нужно от нашего отца?! – вдруг резко оборвал его мысли Руварс. – Ведь он однажды проклял тебя! Неужели ты веришь, что его обида могла так быстро утихнуть?

Стефан был уверен, что никакого проклятия не было. Их отец, восседающий на вершине демонической иерархии, лишь с помощью тех слов о проклятии смог удержать власть в своих руках, и об этом знали немногие: лишь они двое, по-

койная мать Стефана и Аграт.

– Я так не думаю, мой хитрейший и мудрейший из братьев! И сейчас ты сам в этом убедишься! – ответил Стефан и потянулся к ручке почти трехметровой двери из золота.

Навстречу братьям вышла Аграт. Прекрасная женщина, чьи светлые локоны ниспадали водопадом на белые плечи, была отражением ясного солнечного дня. Стефан не мог оторвать от неё взгляда, так она была красива.

Когда-то эта сущность в уже женском воплощении заменила ему мать, но теперь она стала ещё прекраснее и роднее!

Руварс, вслед за Стефаном, склонился в поклоне. Они приветствовали её, словно божество, кем она и была: яркую звезду, призванную освещать пути людей, сущностей и тварей, если это было необходимо, обитавших в пространствах света и тьмы.

Аграт знала, что от неё ждут чуда, некоего избавления от гнетущей повседневности, и была готова стать этим чудом. Ведь она чувствовала силу, пульсирующую в её венах, знания, которые пронизывали каждую клетку её тела. Аграт понимала, что несёт на своих плечах ответственность за будущее своих детей и не только, за их возможно светлое будущее. Но это «светлое» лишь виднелось где-то за горизонтом, скрытое туманом неопределённости и страхом перед Самалем.

Лёгким движением руки она призвала тишину. И тогда, в наступившей звенящей тишине, зазвучал её голос – чистый,

сильный, полный надежды. Голос, способный покорить сердца и вдохновить на подвиги. Она являлась эхом справедливости и их любви к ней, направляя к мечтам, которые должны будут непременно сбыться.

– Я рада приветствовать вас обоих и добро пожаловать домой! – ответила женщина, слегка растягивая слова и ода-ривая их теплой улыбкой.

– Как же ты прекрасна, величайшая из ныне живущих богинь мироздания! – не удержавшись, в восхищении провозгласил Руварс.

Женщина, словно распустившийся бутон, источала чудесную грацию, ведая, что является высшим существом в своем роде, существом, обитающим между двумя мирами и пустотой. Она усмиряла стихии и частично исцеляла болезни, отгоняла жалких и беспомощных врагов и дарила силы существам их мира. Аграт, великодушная и миролюбивая богиня, когда-то не знавшая пощады и страха в преисподней, вдруг стала кроткой и любящей женой самого жестокого и властного демона преисподней – Самаеля.

Пара, не по своей воле потерявшая множество возможностей: жить во благо себе, создать человеческую семью, о которой все мечтают или просто счастливо жить, отказалась от всего этого. Однако, они обрели нечто большее, чем бранные тела, власть и богатства судного мира! Самаель и Аграт приобрели господство во вне человеческих сущностях! И если их семья не нуждалась в земных благах и была идеалом в

глазах других демонов - богов, то зависть и клевета к ним были столь же велики, как доброта и истина. Шепот зависти полз по коридорам их дворца, словно ядовитый аспид, обвиняя каждый угол и проникая в самые потаенные уголки их безупречного мира. Их союз, казавшийся нерушимым, стал мишенью для злобных замыслов. Интриги плелись за их спинами, и даже самые преданные слуги могли оказаться предателями, подкупленными жадой власти и желанием разбить могучую семью. Но Самаель и Аграт оставались непоколебимы. Любовь и преданность друг к другу служили им щитом от завистников и клеветников, стремящихся уничтожить их семью. Они знали, что истина всегда победит, и были готовы сражаться за свои идеалы до последнего вздоха. Ведь даже в самом сердце тьмы всегда есть место для просвета.

Но сейчас, Аграт не замечала грустного взгляда своего младшего сына и всё свое внимание сосредоточила на Стефане, который сиял от радости при одном только взгляде на неё.

– С момента нашей последней встречи ты так изменился, мой милый Стефан! – произнесла она.

Мужчина покраснел, словно обычный человек. Ему хотелось целовать руки женщине, которая не оставила его в один из самых тяжёлых периодов жизни, во время, когда не стало его матери.

– О, госпожа Аграт, вы ещё прекраснее, нежели были раньше! Не могу не восхититься вашей неземной красотой!

Вы поистине божество!.. – начал Джо и запнулся, увидев позади женщины силуэт отца.

Самаель, надменный и вовсе не стареющий демон, был рад видеть сына, но не показывал этого. Он знал, что человечность, заложенная в нём, – прекрасная частица того, что даже тьма может служить добру!

– Отец! – еле слышно произнёс Стефан и поклонился.

Руварс последовал примеру брата, и они оба, стоящие под его десницей, ощутили воздействие непреодолимой силы, превосходящей все известные им силы ранее, но...

– Мой сын, мой самый добрый и человечный сын! Как ты решился прийти к нам, зная о том, сколько всего было сделано против тебя и твоей матери?! – спросил Самаель, не скрывая своей вины.

Стефан снова покраснел. Краска неловкости от общения отца и сына залила его щеки румянцем, что вызвало удивление и недовольство старшего из братьев, то есть его самого.

– Я знал, что тебе нужно было спасти власть! Ведь ты бы лишился всего, если бы не предпринял того шага! Я знал, что истинного желания проклинать меня с матерью у тебя не было, но и повода вернуться у нас тогда также не оказалось! Поэтому я решил не появляться тебе на глаза! Но сейчас этого пожелал твой сын, мой младший брат, а значит, я здесь! – выпалил Стефан на одном дыхании.

Самаель был поражён мудростью своего старшего сына! Он хотел расспросить его о жизни, о том, чем он занимался

все это время, но вместо этого подошёл к нему и обнял. От этого шага Руварс, широко раскрыв глаза и не понимая происходящего, перебил их своим нервным голосом:

– Возможно, вы пообнимаетесь в другой раз?! На данный момент времени у меня много дел, и я хотел бы хотел покинуть это место со Стефаном поскорее!

Младший из братьев не внимал речам брата и Самаеля, ведь его мысли были поглощены лишь Анной, и её возвращение было для него превыше всего! Младший из братьев жаждал, чтобы девушка как можно скорее вернулась в его лоно, ибо иной судьбы для неё, кроме возвращения, он не представлял.

– А вот и другой мой сын, ныне самый великодушный и коварный из семи с половиной демонов - братьев. И кто не знает, он пошёл на этот решительный шаг не просто так – он стал смертным ради прекрасной Анны, не правда ли? – Самаель испытующе взглянул на сына, заставив того удивлённо вскинуть брови.

Вокруг все зашептались. Явно слышались посторонние шаги, возгласы, крики. Звук труб приветствовал Руварса, а затем и Стефана именно в этой последовательности, ведь пока что старшего из братьев не воспринимали всерьёз, как это делали по отношению к младшему. И пусть Руварс уже не являлся полноправным хозяином своего круга, ни одним из любимых сыновей, и даже не вежливым хозяином своих бывших слуг, надежда на его преобразование все еще тепли-

лась у Самаеля.

Длинный, расшитый золотом гобелен в огромном тронном зале, изображал сцены из героического прошлого их рода, тех предков, что веками служили темной силе, но Руварс почему-то видел в нем лишь отражение собственной несостоятельности. И это был некий контраст между ярким будущим, предрекаемым Стефану, и тусклым настоящим, в котором завяз он.

Взгляд невольно скользнул к трону, на котором восседал Самаель. Его лицо, словно высеченное из камня, не выдавало никаких эмоций. Руварс знал, что отец ждет от него некого знака, подтверждения его готовности принять свою роль. Но что Руварс мог предложить, кроме разочарования в себе?

Тем временем Стефан раздавал улыбки направо и налево, демонстрируя свою уверенность и милейшество. Он знал, как играть на публику, как завоевывать сердца, ведь с роду был наполовину человеком.

Руварс чувствовал, как волна зависти поднимается в его груди, но тут же подавил ее. Ведь зависть – это удел слабых.

Младший из братьев глубоко вздохнул воздух, стараясь успокоиться. В итоге, он все еще был сыном Самаеля, и кровь его рода текла в его жилах. Надежда на преобразование Руварса была всего лишь иллюзией, но отец не позволит ей угаснуть окончательно, и именно это Самаель и желал проявить своему сыну.

– Отец, у нас со Стефаном был серьёзный разговор о тебе!

Но, как я вижу, в нём больше нет нужды, раз между вами нет вражды, – с интересом произнёс Руварс.

Самаель торжествовал внутри: ему удалось склонить всю семью на свою сторону! Ведь слово отца для них – закон! И если братья знали о Джо лишь понаслышке, то всего несколько лет назад он дерзнул явиться в их «жизни» и показать, что он достоин их внимания.

Стефан был старшим из братьев, старше Нестора на девять месяцев, девять дней и девять часов. Некоторые из братьев с самого начала невзлюбили сводного брата, но Стефан, благодаря своей человеческой сущности, не воспринимал это как вражду. Ведь прежде всего они для него являлись братьями по крови, а значит, всё остальное не имело значения.

– Руварс, планы, что роятся в моей голове, непостижимы для вас! Я веками управлял кругами преисподней, нашей семьёй, безграничным потоком душ, распределял тех, кто приходил ко мне, вёл счёт всему живому и неживому в нашей обители и за её пределами. Тысячелетиями существование преисподней держалось на моей неустанной работе, на мне, как на единственном хозяине того места, где сейчас правят ваши четверо братьев! Я ни разу не проиграл в битвах и сохранил всё для вас! – гремел голос Самаеля.

Джо понурил голову, а Руварс впился взглядом в отца, готовый отречься от всего, лишь бы перейти к сути их визита.

– А теперь вы здесь, рядом со своими родителями, и лишь

отсутствие Сардо мешает мне принять то, что вы втроём нарушили свои клятвы и покинули свои круги ради людей! Как вы могли решиться на такое?! – прогремел Самаель.

В тот же миг пространство над ними почернело, и огненные капли посыпались на них дождём.

Руварс нахмурился и отвернулся к матери, выражая своё недовольство. Аграт заметила смятение младшего сына и сразу поняла причину его волнения – ведь Руварс редко проявлял подобные эмоции! Она не хотела перебивать Самаеля, ведь тогда результат разговора повлечет за собой определенные последствия, чего Аграт не желала.

Огненный дождь усилился, и хмурая пелена над головами богов и существ снова превращалась в кошмарную картину, повторяющуюся вновь и вновь.

– Я жил с мыслью, что вы станете моими наследниками на тысячелетия и продолжите моё дело! – вскричал Самаель.

Стефан молча стоял, опустив голову, и, как самый послушный сын, не смел перечить отцу. Он был недоволен собой, но больше всего его возмущали братья, которые жили в вечном мраке, отсчитывая сотни лет своего существования, чтобы стать для людей последними судьями.

Стефан жалел всё живое на земле, будь то животные или люди. Он презирал сплетни, завистников и клеветников, истребляя нечисть, которая, прикрываясь «чистотой», сбивала с толку живых существ, являясь им в облиции добра. Джо боялся признаться себе в том, что его сильные стороны так

и останутся нераскрытыми, и он исчезнет, так и не познав, как прекрасно жить там, где тебе подвластна любая магия!

Что до Руварса, то его демоническое недоверие ко всему живому, кроме главной цели, исчезло. Теперь он человек, хоть и наполовину, и плотская боль была ему знакома не понаслышке! И порой ужас, таившийся внутри него, пробуждался с прежней силой, когда его существование могло стать роковым или крайне опасным для других...

В этот момент желание исчезнуть, забыть о своём предназначении, было столь сильным, что демон задумался: а не отказаться ли от помощи старшего брата и просто уйти, исчезнуть в неизвестном направлении? Но тогда он не сможет вернуть Анну, без которой не видел смысла в дальнейшем существовании.

Джо украдкой взглянул в глаза Руварса и поразился силе эмоциональной связи между его младшим братом и Анной. Даже превратившись в тлен, её жизнь не оборвалась! Ведь её не отпускал сам дьявол – какое ещё нужно доказательство того, что демоны тоже способны чувствовать?

– Отец, при всём моём почтении к тебе и к благородной царице Аграт, моей матери, позволь мне претворить мою миссию в жизнь здесь и сейчас! Я не желаю вступать с вами в пререкания и уж тем более разжигать конфликт, но я жажду вернуть ту дивную красавицу, о которой ты сам говорил, и жить в счастье, а не влачить бесцветное существование! Шесть веков – достаточный срок, чтобы исполнить предна-

значение, не так ли? – произнёс Руварс, вкладывая в каждое слово всю силу своей решимости.

Самаель был изумлён самоотверженностью сына, его рвением отказаться от бессмертия и нести бремя смертного. Его поразила несгибаемая воля Руварса и то, с каким достоинством он излагал свою просьбу, не требуя, а именно испрашивая! Глава демонического рода не мог не восхититься тем, что Руварс по праву носит звание мудрейшего из братьев.

– Я задам тебе лишь один вопрос и требую немедленного ответа! – голос Самаеля прозвучал как удар грома.

Руварс насторожился, предчувствуя подвох в словах отца.

Стефан мысленно простился с тем уголком преисподней, где ему было позволено чувствовать себя счастливым, уверенный в том, что ответ младшего брата вызовет гнев Самаеля.

– Зачем тебе воскрешать смертную, когда тебе дано всё, чтобы быть бессмертным и править своим кругом ещё многие тысячелетия? – спросил Самаель, вперив в сына взгляд, прожигающий насквозь.

Руварс понял, что отец намеренно пытается вытянуть из него слова, убедить его в тщетности отказа от своего наследия. Но желание быть рядом с той, кто балансирует на грани жизни и смерти, было сильнее любых доводов.

Он слышал её голос в своём сознании, ощущал её дыхание рядом, словно беседовал с ней наяву. Без этих ощущений он

больше не представлял своего существования.

– Я обрёл сердце и желаю остаться смертным, потому что в моей жизни появилась Анна! Меня больше не радуют картины преисподней, и я не намерен оставаться вашим пленником еще целую вечность, а то и более! – твердо ответил Руварс.

Самаель был настолько ошеломлен словами сына, что на мгновение потерял дар речи. Аграт едва заметно улыбнулась и перевела взгляд на Самаеля, который, казалось, переживал личное предательство и глубокое неуважение к своей власти.

– Говорите, что вам нужно, и уходите! Я не желаю вести беседы с теми, кто предпочёл бессмертию биение брэнного сердца! – внезапно произнёс глава великого семейства, и огненные капли вновь прочертили пространство над головами.

Они барабанили по крышам величественных дворцов и зданий, где обитали не менее знатные владыки, чем Самаель и Аграт. Но никто из них не осмеливался жаловаться или возражать против огненного дождя. Ведь имя Самаеля было у всех на устах живущих рядом с ним божеств, для одних – запретным, для других – священным.

## ГЛАВА 2. Пробуждение голосом

Пустынная равнина, где покоилась Анна, была окружена со всех сторон четвёркой гигантских королевских кобр. Застыв неподвижно в своих предупреждающих позах, они словно высматривали добычу, заблудившуюся в зарослях мелкой морошки. Этот зловещий знак предупреждал все живые и неживые сущности обитатели зла о том, что ни одно существо, способное причинить вред хрупкому созданию или потревожить его покой, не сможет проникнуть в мир тьмы.

Прах девушки парил в воздухе, словно забвение окутывало туманом рассудок того, кто, казалось, вот-вот исчезнет. Анна была разбита на мельчайшие частицы, едва различимые глазом. Они кружились в воздухе, исполняя свой причудливый и, возможно, последний танец. Девушка не была единым целым, а пребывала в состоянии распада, деления на миллиарды частиц, когда все её существо находилось на грани полного физического уничтожения. Боль внутри уже не была просто физической, она пронизывала каждую клетку, каждый атом её тела, словно яд, разъедающий саму основу её бытия. Сознание металось, искажая реальность, превращая знакомые очертания в кошмарные видения.

Воспоминания накатывали волнами, то обжигая ледяным холодом, то опаляя адским пламенем, требуя прекращения этих истязаний. Лица близких, обрывки фраз, моменты сча-

стья теперь казались далёким сном, почти стёртым из памяти. Она чувствовала, как ускользает связь с миром, где жили ее друзья, как нити, связывающие её с реальностью, рвутся одна за другой.

Но в этом хаосе, в этой агонии распада, вспыхивала новая искра, та самая искра надежды и воли к жизни. Что-то внутри, глубоко погребённое под слоем боли и отчаяния, отказывалось сдаваться.

И, уцепившись за эту искру, она держалась за нее мысленно и мучительно, частица за частицей возвращаясь из небытия. Это сулило долгий и тяжёлый путь, но она знала, что другого выбора нет.

Возможно, Анна в своем забвении прощалась со своими друзьями: Азазелью и Трийтером, или же благодарила Лиона и Анастасию, за свой душевный трепет по отношению к ней...

Скорее всего, она не винила Марка за его поступок, возможно, совершённый против его воли. Но больше всего она жаждала увидеть младшего из братьев и трудиться вместе с ним, как с существом, дважды спасшим ей жизнь. Девушка была связана с Руварсом одной прочной нитью и той самой нитью была его демоническая сила, которая не разрешила Анне исчезнуть в торжестве разума над хаосом...

На одре своего молчания Анна не контролировала ничего: ни жизнь, ни смерть, ни злобу, ни радость...

Теперь она была во власти младшего из братьев и его си-

лы, которая, подобно дикому зверю, не знала, что делать и как существовать в «теле», которого нет. В состоянии, которое не могли распознать ни высшие существа, обитающие на одном уровне с ней, ни низшие, населяющие поток тьмы.

Сила Анны была словно загнана в клетку, и вырваться из западни она могла только благодаря демону и его помощи. Эгоистичный и некогда самовлюбленный Руварс не находил себе места, глядя на летящие пылинки внутри вакуумной сферы. Он забывал обо всех проблемах и закрывал глаза на всё происходящее вокруг себя. Его мысли были только там, где ещё теплилась надежда на спасение человека, ставший для него глотком свежей воды.

Руварс не знал, что делать дальше и как двигаться вперёд! Он боялся сделать неверный шаг, как некогда боялась Анна и погубить своего друга.

И в надежде услышать или почувствовать хоть что-то одобряющее, что могло бы придать ему уверенности в следующем шаге, Руварс отправился к... Анне.

Заметив приближающуюся фигуру, кобры взметнулись вверх, принимая угрожающую позу. Они яростно зашипели, не сводя глаз с Руварса, раскрывая свои пасти все шире и шире, словно разъяренные псы. Две из них вытянулись во весь рост, как только заметили, что Руварс пересекает границы их защиты.

Он слегка наклонился, чтобы заглянуть в глаза змеям, зная, что они должны были узнать его.

– Простите, хозяин, но мы не сразу признали вас! Вы теперь человек, с бьющимся сердцем в груди? – прошипела одна из кобр голосом человека.

Руварс улыбнулся и вновь принял облик прежнего «хозяина». Ему было приятно, что его узнали, но его задели слова рептилии, подчеркнувшие его человеческую сущность, пусть и неполную!

– Я слышу стук сердца! – вдруг произнесла вторая, тем же человеческим голосом, что и первая.

Руварс был слегка обескуражен тоном в её голосе, который прозвучал словно приговор. Неужели она не понимала, кто находится перед ней?

Кобры, словно расступившись в поклоне, освободили путь своему бывшему владыке, некогда – проклятью их обители. Он осознавал свою двойственность, принимал её и понимал, как же мучителен для демона процесс перерождения из тьмы в свет!

Дорога Руварса была вымощена тяжёлыми и жесткими уроками. Каждый проступок, острый и безжалостный, пронзал его сущность до основания, закаляя волю и извращая мораль. Отвергнутый своей семьей, преследуемый ангелами тьмы и не понятый людьми, он скитался по мирам, собирая осколки былой славы и надежды в бездонный колодезь отчаяния, а именно своего существования.

И сейчас ему предстояло научиться видеть в людях их свет, те высшие звенья в несправедливой цепи жизни, что

попали в его круг не случайно, но для «продолжения» своего пути.

Демон не жаждал похвалы или напутствий. Жестокий и упрямый, он не уступал никому в бескрайних просторах обители тьмы или в холодной пустоте. Его имя, произнесённое шёпотом, вызывало трепет даже у самых закоренелых преступников попавших к нему на суд, а взгляд, пронзающий тьму, заставлял содрогаться сами основы бытия. Он был воплощением хаоса, архитектором разрушения, неукротимым вихрем, сметающим всё на своем пути.

В его прошлом, если вообще можно было говорить о прошлом у существа, столь древнего и неподвластного времени, скрывались моменты о падениях империй, угасании звёзд и рождении историй. Он был наблюдателем и участником величайших трагедий вселенной, многовековым свидетелем бренности всего сущего.

Его окружали легионы слуг, демоны низшего ранга, готовые исполнить любую его волю, какой бы чудовищной она ни была. Они преклонялись перед ним не из страха, а из наивысшего чувства преданности, восхищаясь его мощью и его способностью сеять разрушение.

Но даже в этом царстве тьмы и отчаяния, в самой сущности демона, тлело чувство чего-то иного. Нет, не доброты, а некоего подобия тоски. Он видел, как рушатся созданные им же миры, и, несмотря на своё предназначение, ощущал мимолетную, болезненную пустоту.

Возможно, даже у самого страшного демона есть своя, личная форма печали, печаль о том, что всё, в конечном счёте, обращается в прах. И эта печаль, лишь подталкивала его к новым разрушениям, к новым актам вандализма над реальностью.

Внезапно, лёгкое дуновение свежего, словно после дождя, ветра коснулось его щеки. Демон задрожал от этого прикосновения, ведь прежде такого не случилось.

По размытым берегам неведь откуда взявшейся реки можно было догадаться, что вода расступается перед властелином тёмного мира. Эгоизм его слегка отступил, но грудь переполняла радость от того, что природа и стихии по-прежнему подвластны ему, как в те времена, когда он управлял ими безраздельно.

Чем ближе Руварс подходил к Анне, тем ярче блуждали его мысли. В нескольких метрах от вакуума с пылинками происходили странные метаморфозы: они сгущались в бесформенные тёмные пятна, сжимались в крошечные шары размером с грецкий орех, вытягивались в едва заметные нити. Молнии, словно копья, пронзали тело Руварса, недвусмысленно давая понять, что пространство Анны противится его вторжению.

Нельзя сказать, что он чувствовал боль – демоническая защита оберегала его от нестерпимых страданий, но покалывания вызывали лёгкое раздражение, от которого Руварс вздрагивал.

Младший из братьев превыше всего ценил свою свободу и не желал с ней расставаться, как и не желал терять Анну. Демона разрывало на части. Без Анны он ощущал, что рушится изнутри, и желание вернуть её росло с каждым часом, набирая неистовую силу.

Он был подвержен странным силам, чуждым как тьме, так и свету. Его человеческий разум мыслил иначе, чем когда он был демоном. Руварс понимал, что эти перемены к лучшему, ведь благодаря им он обретал смысл жизни. Он чувствовал, что его существование закончится, когда Анна окончательно исчезнет из его жизни. Но он гнал эти мысли прочь, ведь у него были грандиозные планы на девушку, он не собирался отдавать её своим ненасытным до душ братьям!

В нескольких шагах от места, где в хаотичном танце кружились пылинки Анны, Руварс увидел странную ауру, похожую на сияние яркого луча. Он хотел прибавить шаг, но что-то удерживало его, не подпуская к девушке. Тогда он отринул человеческую личину и вернулся к дьявольскому облику.

Свечение усилилось настолько, что жар преисподней казался слабым огоньком. Руварсу почудилось, что он – не хозяин ада, а Хозяин Пустоты, всё так же властный и всемогущий. Его лицо оставалось суровым, но обжигающий зной вернул его в реальность, где он осознал, что неведомые силы не подпускают его к Анне. Руварс надеялся, что сможет оказаться полезным, исполнить все её желания и капризы...

Он хотел быть для неё настоящим другом, заботливым и честным, но сейчас это было невозможно...

Анна оставалась для него недостижимой, отчуждённой, пребывая вне мира добра и зла. Она не могла себе представить, как Руварс мучился из-за того, что вместо него пострадала она.

Небесное светило, похожее на солнце, сияло тусклее обычного. Ледяной ветер с востока крепчал с каждым порывом, вселяя страх во всё живое, что находилось рядом с Руварсом и его «другом» в вакуумной сфере.

Песчинки кружились, словно подгоняемые ураганом, с огромной силой разлетаясь в стороны. Невозможно было уследить за ними, их движения были странными и необычными. По мере приближения Руварса к Анне песчинки, словно в испуге, метались вокруг своего «дома» – Анны. Его присутствие было для них чем-то страшным, пугающим. Как иначе объяснить их хаотичный бег, их метания из стороны в сторону, их непрерывное движение по линии, заданной невидимой силой?

Руварса терзало смятение. Ему меньше всего хотелось тревожить девушку, чей взгляд, как он чувствовал, мог наблюдать за ним издалека.

Вакуум, казавшийся странным и зловещим, был разделён надвое. Одна половина – чёрная, как беззвёздная ночь, другая – белая, словно кость. С каждым днём цвет её менялся на противоположный, и чернота сгущалась, когда жизненная

сила Анны угасала в борьбе с тенями преисподней.

Она частично предавалась во власть братьев Руварса, где жажда жизни её почти иссякла. Лишь малая искра несокрушимой воли теплилась в ней, даря надежду на спасение, если Руварс решится на отчаянный шаг и вернёт её с помощью Корня Солнца.

Словно в зыбком сне, Анна брела по коридору, сотканному из густого тумана, где её шаги были медленными и неуверенными. Под ногами шуршали сухие, только что опавшие с деревьев листья. Иногда, попадая в призрачный лес, где сплетались густые заросли и шептали странные голоса деревья, Анна смутно узнавала это место. Она гнала от себя мысли о забвении, о том, что её возвращение может не произойти...

Её сердце тосковало по тем дням, когда она радовалась жизни в кругу близких и дорогих людей. Тоска по прошлому, которое невозможно вернуть и прожить заново, терзала её. В мыслях девушки вновь и вновь возникал Руварс – существо, которое помогло ей стать той, кем она являлась сейчас.

Пусть её нельзя было назвать «живущим» человеком, но каждая частица её разбитого тела чувствовала, что к жизни она сможет вернуться только благодаря чуду. Она ждала это чудо, как зарю нового начала, как первую звезду на ночном небе, которая укажет ей новый путь.

Втайне Анна мечтала о возвращении Анастасии. Она при-

няла её, как мать, и всем сердцем, всей чистотой души взрастила в ней благородные чувства, присущие аристократии. Она понимала, что те изысканные манеры, которым научилась у Лион, были связаны с Анастасией. От этой мысли Анна вздрогнула, и слёзы градом покатались по её щекам. Она ощущала, что потеряла родного человека в лице своей госпожи, женщины, которая любила её, как дочь.

Внезапно её мысли прервало чьё-то беспокойство за вакуумом. Она слышала стук сердца и рой мыслей, которые едва могла уловить. В тот же миг Анна поняла: это был Руварс.

Дрожащий голос, полный вопросов, на которые она не могла ответить, ранил её, причинял невыносимую боль. Каждый звук, издаваемый демоном, отзывался в ней жгучей мукой. Анна кричала во весь голос, что слышит его, но он был далёк, как неприступная вершина горы. Она не могла помочь тому, кто находился так далеко, хотя их разделяли всего несколько метров...

Молодой демон укрывся от боли в молчании. Он пытался казаться холодным и отчуждённым, но тщетно. Ведь теперь он был человеком!

– Руварс! – вырвалось у Анны с такой яростью и болью, что слуги её замотали головами, словно слышали её отчаянный зов.

Он обернулся в сторону Анны. Томление в груди заставило полудемона оглядываться по сторонам, ища знакомый голос, но никого не увидел и отвернулся.

«Я скоро сойду с ума, ведь так жить больше невозможно!»  
— пронеслось в голове Руварса.

Анна снова закричала во весь голос, и на этот раз сердце молодого демона словно остановилось. Девушка звала его на помощь!

Кобры снова закружили головами, словно в танце, выражая своё недовольство. Их покой ещё никогда не нарушали так часто!

Они искали хозяина, но Хозяина Пустоты нигде не было. Он стоял, понутив голову, и разглядывал незнакомые следы под ногами. Руварс словно растворился, исчез из поля зрения своих бывших слуг.

Он задумался о том, как хорошо было бы обладать прежней демонической силой! Как быстро он нашёл бы Марка и как жестоко покарал бы его за предательство, отправив его в преисподнюю на высший суд. Но его полное демоническое могущество исчезло во времени, и, переродившись, он стал осознавать всю трагичность ситуации, ради чего и ради кого он стал обычным!

Руварс знал, что девушка зовёт его, что ей нужна его помощь, ведь её силы иссякали! Она не умела ими управлять в вакууме, и надежда на спасение таяла с каждой секундой.

Анна и Руварс одинаково боялись остаться в одиночестве по разные стороны миров! Она не хотела во власть его братьев, а он не желал оставаться в её мире один! Поэтому поиски Корня Солнца, источника высшей энергии для Анны,

должны были увенчаться успехом. Он верил в это всем своим демоническим сердцем!

Руварс был в шаге от того, чтобы разгадать тайну Анны, явиться к ней и вырвать её из плена неизвестности. Никто из них не мог предположить, что разлука затянется так надолго. Анна грезилась о Руварсе, о его преображении и о тех благих, которые он нес людям, а Руварс был уверен, что Анна достойна жить в роскоши, подобающей Королеве Огня. Но пока что...

Два родственных сердца, мыслящие и чувствующие мир одинаково, были разделены! Казалось бы, его сила и прошлое девушки должны были подарить им светлое будущее, но у судьбы были свои планы, и шансов преодолеть все трудности оставалось немного.

Демон в обличье ангела или ангел в обличье демона – ни то, ни другое не соответствует истине! И если Анна переняла частицу его дьявольского могущества, то его силы не иссякли, а наоборот, он чувствовал, что переполняется ими. Он знал, что скоро ему придётся избавиться от излишней энергии во что бы то ни стало, чтобы хоть как-то усмирить свою неугасающую мощь и гнев.

## ГЛАВА 3. Непредвиденный диалог

Руварс жил в плену безмолвных диалогов с Анной. Он вопрошал, спорил, делился мыслями об Азазель и Сардо... о предательстве Марка, расколовшем их общение и о Лионе, чью жизнь Анна некогда озарила ярким, незабываемым светом. Младший из братьев не знал, зачем вел разговор именно о нем, но внутри себя чувствовал, что ему и возможно ей, это необходимо.

Руварс понимал, к какой пропасти может привести равнодушие – равнодушие того, кто казался центром вселенной. Ведь когда-то и он сам демонстрировал подобное безразличие к девушке, готовой ради него на всё. И теперь казался себе тем самым равнодушным демоном, вырвавшимся из глубин преисподней, который пока что равнодушно бездействовал...

Девушка же, несмотря ни на что, хранила веру в свой час, в своё предназначение. И оно обязательно явится, когда её присутствие станет жизненно необходимым миру, от которого она пока отстранена, даже не принимая того, что стрела предательства, пущенная Марком, разделила её жизнь на «до» и «после». А ведь впереди было столько планов, столько надежд...

Долгое время Анна пребывала в состоянии зыбкой неопределенности, в тихой гавани между мирами. Она и

представить не могла, что процесс очищения, тот жестокий урок, который Марк, главный помощник Лиона в магии, решил ей преподать, окажется столь затяжным.

Но Марк должен был раскрыть своё истинное лицо. Без этого история пошла бы по совершенно иному пути...

Лион тоже осознавал, какую ужасную, возможно, непоправимую ошибку совершил бельчонок. За такие чудовищные проступки он безжалостно искоренял любое существо, будь то живое или обитающее в иных мирах. Искоренял бесследно, стирая из памяти братьев Руварса, стирая из самой ткани мироздания, будь то мир света или тьмы...

Марк же, в свою очередь, никак не ожидал столь печальной участи для Анны. Ведь его истинной целью был Руварс. Он не предполагал, что Анна окажется во власти демонических сил, с которыми ему не совладать.

Сомнения терзали бельчонка. Ведь он совершил ошибку, которую ему никогда не простят ни Азазель, ни Лион. Он отчаянно жаждал исправить содеянное и понести заслуженное наказание...

Марк боялся просить о помощи Лиона, страшась его гнева. К Азазель он тоже не смел обратиться, зная, что она находится под неусыпной защитой и контролем Сардо. Оставался лишь один выход – сдаться на милость Руварса и принять любой его приговор, ведь он – самый мудрый демон преисподней.

Марк не питал надежд на снисхождение. Он лишь хотел

найти выход из той трясины, в которую сам себя загнал. Стать для Анны помощником, спасителем, как ему казалось, для обеих девушек. Марк жил надеждой, что вскоре сможет искупить свою вину. Его переполняло жгучее желание поговорить с Анной, объяснить, как сильно он запутался. Душевная боль от осознания содеянного и предстоящих испытаний не давала ему покоя. И он поклялся себе вернуть девушку, даже ценой собственной жизни.

Он рассуждал не как человек, а как существо, столь же бездушное и жёсткое, как братья, с которыми он когда-то поклялся больше не иметь ничего общего. Но как оказалось, то были лишь эмоции и пустые слова.

Сейчас ситуация была иной. Марк должен был внести ясность в происходящее, где его участие было крайне необходимо. Желание снова быть полезным было настолько велико, что он немедленно приступил к поискам младшего из братьев.

«Его нужно искать у подвала, там, где когда – то прятался Лион со своей «свитой». Этот хитрый демон часто уединяется в той местности, предаваясь воспоминаниям, как впервые в жизни помог человеку!» – подумал Марк и усмехнулся, удивляясь самому себе.

Он замер, поражённый своими мыслями. Страх перед тем, что придётся спуститься в логово к демонам, сковал его тело липким потом. Ведь его могли тут же отправить в изгнание, лишив возможности помочь Анне и вернуть дове-

рие своего хозяина, с которым у него пока ещё сохранялась связь! Марк беспокоился, что на поиски нужной информации о Руварсе и его местонахождении уйдет слишком много времени, и сколько существ продолжит преследовать его после обращения за помощью к младшему из братьев?!

Наступили сумерки. Небо затянулось клочьями рваных облаков, и странная пелена, словно дым от костра, окутала бельчонка и окрестность, где он находился.

В тот момент Марк был готов ко всему, готов увидеть кого угодно, но только не... Азазель с Сардо, вместе с Джо и Руварсом. Он вглядывался в их лица, будто перед ним возникли призраки детства или кошмары прошлого. Он смотрел на них, как на нечто чудовищное и нереальное. Марк не мог понять, как они нашли его в месте, где его не смог отыскать даже Лион!

Изумление отразилось на его лице. Он сделал шаг назад, но тут же осознал свою ошибку и попятился вперёд.

Перед ним стояла настоящая дьяволица в обличье Азазель. Девушка преобразилась до неузнаваемости. Её черты лица заострились, стали более резкими, пугающими. Холодное безразличие в её взгляде пронзило Марка.

– Добро пожаловать в мой дом! Уверен, вам здесь понравится! – ответил Марк, слегка прищулив глаза.

Теперь все его мысли были сосредоточены на Руварсе. Марк понимал, каково это – стать отшельником, жить в тени, не зная о чудесах, происходящих за пределами твоего

маленького мирка, в который ты погрузился с головой. Ведь именно таким сейчас был Руварс!

— Я знаю, о чём сейчас думает это жалкое существо, — произнесла Азазель со злобой в голосе.

Её слова резали слух. Марк съеживался после каждого сказанного слова, понимая их смысл, и она была права. Он всегда был хорошим другом для Азазель и верным слугой в доме Лиона. Но стать чем-то большим он так и не смог, потому что боялся! Боялся своего предназначения, боялся совершить ошибку и утонуть в своих чувствах к ней...

Этот страх, подобно зловещей тени, преследовал его на каждом шагу, не давая раскрыть его чувства к ней, сковывая цепями сомнений его стремления. Он жил в золотой клетке собственных ограничений, любуясь миром сквозь прутья, вместо того чтобы распахнуть дверь и войти в ее сердце единственным хозяином.

Он знал, что стоит лишь протянуть руку, и судьба сама упадет к его ногам, осыпанная возможностями. Но эта рука оставалась неподвижной, сдавленная страхом предстоящей неудачи.

В итоге он так и остался на пороге ее сердца, так и не решившись переступить через черту. Его жизнь превратилась в тихую гавань, заполненную сожалениями о несбывшейся мечте, о невысказанных чувствах. Он стал призраком собственной нерешительности, бродящим по лабиринтам упущенных возможностей. И все потому, что боялся Азазель.

Она была для него светом, родственной душой. Когда-то их связывала крепкая нить привязанности, но после необъяснимого поступка бельчонка девушка отдалилась, словно отсекая всё, что мешало ей двигаться вперёд. И пусть Марка не было рядом, Сардо исполнял её капризы, ведь для него она была больше, чем просто Тёмный Министр.

В те далёкие времена, единственной отрадой Марка была работа. Без неё, его мир казался пустым и безжизненным. Ни Азазель, ни тени прошлого не терзали его душу так, как властный голос Лиона, отправляющий на очередное задание, полное опасностей и интриг. Марк был виртуозом перевоплощений, гением маскировки. Любая роль, порученная ему, становилась реальностью, благодаря чему Лион держал руку на контроле событий: знал всё о врагах, их коварных планах, и, конечно же, о Сании и Германе, чьи жизни ни бельчонок, ни Лион не ценили ни капли.

Когда до Лиона донеслась весть о трагедии, случившейся с Анной, Марк словно растворился в воздухе. Он избегал встречи с хозяином, предчувствуя гнев, который обрушится на него. Бельчонку было невыносимо представить, какую бурю чувств он вызвал в сердце Лиона и какой жестокой может быть расплата. Тень забвения нависла над ним, и страх перед неминуемым противостоянием сковал его волю. Силой Ивана он никогда не обладал, но в глубине души теплилась надежда на понимание, понимания того, что он не хотел этого для Анны!

Марк верил, что его шаги к примирению с Лионом и Руварсом принесут лишь благо. Он был готов принять удар судьбы, зная, что его гибель отзовется болью в сердцах тех, кто ценил его, кто желал ему добра. Марк был любим многими, и эта любовь давала ему силы.

Жизнь часто преподносит жестокие сюрпризы, и если Марк заслужил наказание, то лишь от Анны, от той, кто безоговорочно доверяла ему и, увы, впоследствии пожалела об этом. Он был лишь случайным гостем в её жизни, не опорой, хотя и считал себя другом. Поэтому он не смел, просить у неё ни доверия, ни тем более прощения.

Анна была в ярости, она крушила всё вокруг, словно одержимая. Забвение не коснулось её изнутри, оно лишь ускорило вихрь, бушующий в её душе, где столкнулись две могущественные силы: сила, унаследованная от кровных предков, и сила, дарованная Руварсом.

Она отчаянно пыталась вырваться из плена вакуума, найти выход из ситуации, в которую её столкнул Марк. Именно он подтолкнул её к действию, к осознанию того, что силы, которыми она обладала, могут действовать за неё и вместе с ней. Ведь прежде она лишь разрушала себя.

– Ты человек, и тебе свойственно быть слабой, Анна... Позволь себе эту слабость, отпусти обиду родителей, на Азазель, на всех... Выскажись, хотя бы перед собой! Веди здоровый диалог с собой! – говорил ей когда-то Марк.

Бельчонок словно предвидел её будущее и знал, что его

слова со временем окажутся вещими.

В тот момент, когда Анна начала своё перерождение, восхождение от низшего существа к высшему, её сознание стало уникальным. Даже Руварс не мог постичь его глубины. Если у него, как у демона, и были безграничные силы, то Анна не спешила использовать все свои ресурсы. Она мечтала о спокойствии, которое было ещё так далеко...

Стефан, всегда открытый и честный, вдруг прозрел. Он смотрел в глаза Марку и видел в них раскаяние. Полудемон был удивлён этой глупости, но, с другой стороны, восхищён его «живым» поступком. Находиться в капкане смерти, будучи уверенным в спасении, – это было за гранью понимания! Но Джо не сомневался: он видел сущность Марка и был поражён его безрассудством.

При виде бельчонка Руварс преобразился. Его мышцы росли, как лодка, наполняемая потоками дождя. Руки, ноги, тело – всё стало багрово-оранжевым. За спиной выросли два огромных крыла, заканчивающихся острыми когтями, как и у остальных его братьев.

Зелёные глаза утратили дружелюбие. Руварс был поглощён ненавистью к своему проклятому врагу. Никогда прежде он не испытывал ничего подобного!

– Как возможно, что, переродившись, Руварс стал ощущать человеческие и демонические эмоции одновременно, причём настолько глубоко и болезненно? – вдруг спросила Азазель у Демона Тьмы.

Сардо чувствовал ярость, исходящую от брата. Они всегда были разными, но после перерождения их связь стала сильнее, они чувствовали друг друга острее.

– Моя прекрасная, – прорычал Сардо, – он, если и обрёл сердце вместо камня, то могущество его никуда не исчезло! Он всё тот же демон из преисподней, и я не желаю, чтобы твой друг ощутил его силу на себе!

В этот миг Азазель казалось, что Марка уже ничто не спасёт, но Руварс вновь превзошёл все ожидания.

– Зачем ты прячешься, мокрушник?! – прогремел Руварс, и лицо его исказила гримаса ярости.

Глаза его наполнились сгустком жуткой, неумолимой энергии.словно извергающийся вулкан, он не мог сдержать свои эмоции, и с каждым повторением вопроса лицо его становилось всё страшнее. Руварс потерял над собой контроль. Ведь он мог погрузиться в состояние демона, которым, по сути, и являлся. Но он отчаянно боялся пробудить ту силу, что он обуздал ради Анны. Желание стать для неё лучшим другом, спасти от гнетущего тлена времени, терзало его и без того хаотичные мысли.

– Я повторю вопрос в последний раз, хотя ты наверняка предпочёл его не слышать: зачем ты прячешься?! – вновь прогремел Руварс, и когти на его крыльях налились багрянцем.

– Прошу прощения у всех присутствующих, но это вы явились ко мне! – начал свою речь Марк.

Руки его дрожали, словно от озноба. Он понимал, что его мир может рухнуть в одночасье, но решил прибегнуть к хитрости. Он действовал настойчиво и прямо, ведь с Руварсом шутки были плохи!

– Прости, Азазель, за то, что не уделял тебе достаточно времени, ведь ты достойна большего, лучшего друга! Джо, прошу прощения за то, что, сохранив человечность, ты не оставил меня в трудную минуту! – проговорил бельчонок не дождавшись ответа на предыдущий вопрос.

Нависла тишина. Джо склонил голову в знак признательности, гордый, словно парящий в небе сокол. Ему было искренне приятно слышать слова благодарности.

– И особенно я прошу прощения у Руварса, у демона, на которого я был зол так сильно, что не понимал, что творю! Ведь Азазель отдалялась от меня, и мне было невыносимо осознавать, что я её теряю. Но я понял, что она давно потеряна, просто я этого не видел, не замечал. Я закрывал глаза на то, что её печаль была вызвана не мной, а Сардо, и это угнетало меня вдвойне! – объяснял Марк.

Лицо Сардо заметно скривилось от удивления, ведь он не ожидал подобной речи от Марка, и, вместо того чтобы ответить, лишь язвительно хихикнул.

Речь Марка тронула Азазель до глубины души. Две едва заметные бисеринки слёз блеснули в уголках её глаз и скатились по щекам. Азазель понимала, что Марк был именно тем, о ком когда-то говорила ей мать. Женщина, которая просила

не удерживать птицу в клетке, но, увидев Марка, парящего в вышине так свободно и независимо, отпустила его, ибо он жаждал свободы! Азазель не могла представить свою жизнь без Сардо, но и Марк был ей когда-то необходим... Ведь она выросла на его наставлениях, указаниях и советах...

Девушка не проявляла особых эмоций к Марку, но всегда видела в нём нечто высокое и достойное. Она мечтала о том, чтобы стена между ними пала, но этого не происходило, ведь она сама и была причиной этой стены.

– Я хотел бы поговорить с Руварсом! Оставьте нас наедине, пожалуйста! – произнёс Марк, пристально глядя на Азазель.

Девушка была озадачена его словами и слегка смущена. Молча опустив глаза, она отвернулась и поспешила вслед за Джо, который необъяснимо быстро удалялся.

Сардо же с самого начала их встречи был странным. Он явно нервничал и не понимал, зачем разговаривать с Марком и давать шанс этому предателю?! Но, вспомнив, что некогда и сам был таким покинутым Азазелью, его гнев сменился усмешкой.

– Ты чем-то опечален, я вижу это! – вдруг спросила Азазель у Джо.

Полудемон не ожидал вопроса от девушки, да ещё и в столь неподходящий момент. У него не было ни малейшего желания говорить о том, что Анна уже долгое время терзает его сознание, и уж тем более он не хотел быть лишним перед

Руварсом.

– Нисколько! – немного улыбнувшись, ответил Джо.

– Ты выглядишь встревоженным! – не унималась Азазель, словно нарочно желая вывести его сокровенные мысли.

Но Стефан не слушал её. Ему не было интересно слушать слова Азазель. Его мысли были о другой, о той, которая сейчас находилась в состоянии разделения.

## ГЛАВА 4. Вина Марка

– Я знаю, что причинил тебе худшую боль на свете, ведь из-за меня может погибнуть девушка, друг, дороже которой у меня никогда не было! – вдруг произнёс Марк.

Его глаза смотрели куда-то вдаль. Он не думал о том, что Руварс простит его, не желал, чтобы демон снисходил до такого, но был бы благодарен ему, если бы Анна вернулась, и всё встало на свои места.

Марк долго размышлял, стоит ли пытаться поговорить с Руварсом об Анне, но страх быть отвергнутым и низвергнутым в бездну преисподней приводил его в смятение. Он мечтал стать невидимым, исчезнуть в потоке жизни, в которой нет ни Азазели, ни Анны или Руварса.

– Зачем ты здесь, предатель? – с явной яростью в голосе произнёс Руварс.

Его взгляд испепелял Марка, лицо мгновенно изменилось. Никто не знал, чего ожидать от демона во плоти, но Сардо и Стефан вдалеке ощущали трепет, догадываясь, на что способен их брат.

Марк чувствовал, как его тело становится мягким, словно вата, и тому виной был Руварс. Он постепенно забирал силы у Марка, чтобы превратить его в беспомощное и рыхлое существо, не способное существовать в одиночку, создавая из него нечто аморфное и бесформенное.

Руварс и Марк никогда не были врагами, но и друзьями их назвать было нельзя. Две непредсказуемые сущности были связаны тонкими нитями, переплетавшимися в их судьбах, и каждый из них должен был сыграть свою роль в жизни другого. Руварс и Марк вновь столкнулись на перепутье, когда стоял серьёзный выбор: между добром и злом, жизнью и смертью...

На мгновение в голову демона закралась мысль о том, что, возможно, волшебник нашёл способ вернуть Анну быстрее, чем они найдут Корень Солнца и оказался прав. У Марка было другое предложение, возможно, менее выгодное для них двоих, но более результативное для Анны.

В странном месте, где всегда тлело подобие солнца, царила зловещая пасмурность. Пирамиды вдалеке, обычно источавшие тепло, свет и энергию, теперь зияли ледяным безразличием. Руварс предпочёл говорить на территории, где ощущал хоть какую-то поддержку, хотя и понимал, что в помощи особо не нуждается.

Безмолвная, пронизывающая до костей стужа пирамид терзала сущность Марка, жаждущего поскорее избавиться от гнетущего бремени сожалений. Он чувствовал себя капризным ребёнком, не в силах совладать с хаотичным роем мыслей, рассыпанных зерном в голове, ставшей непомерно тяжёлой, что даже демону было удивительно.

– Я не рассчитался с тобой с прошлой битвы и всё ещё тебе должен! – выпалил Марк с напором прорвавшейся пло-

тины.

– Ты должен мне больше, чем твоя ничтожная жизнь! – прорычал Руварс, и его глаза вновь вспыхнули изумрудным пламенем с искрами ярости.

Марк знал, что Руварс в мгновение ока может обратить его в дым, развеять пеплом или превратить в нечто, чего никогда не отыскать. Его пугала необузданная энергия демона, его напор, но больше всего его пугал – пронизывающий взгляд, сковывающий ледяным холодом.

– Ты желаешь предложить что-то существенное?! – процедил Руварс.

Язык Марка словно примёрз к нёбу. Он не мог пошевелиться, но ответить было необходимо, ведь Руварс ждал.

– Я... у меня есть предложение, которое может спасти Анну без вашего Корня Солнца. И неизвестно, сможете ли вы его вообще отыскать, ведь он прорастает только в Былых землях, где хозяин – твой сводный брат! – выдохнул Марк и криво усмехнулся.

Руварс нахмурился, пытаясь понять, какое предложение может исходить от Марка и откуда ему известно о Корне Солнца, растущем лишь в Былых землях. Эта новость насторожила демона, ведь о ней знали единицы.

– Откуда ты знаешь о Корне Солнца и о Былых землях?! – спросил Руварс с неприкрытым удивлением.

Марк лишь усмехнулся в ответ и оглянувшись, заметил, что все трое путников Руварса погружены каждый в свои

мысли и желая доказать свою полезность, решил говорить прямо, без хитрости.

– Пообещай, что, если моё предложение тебе не понравится, я отправлюсь в Былые земли вместе с вами! – потребовал Марк.

Демон был ошеломлён неожиданной помощью со стороны существа, которого он даже не считал своим врагом и приподняв бровь, он с пренебрежением ответил:

– Но если что-то пойдёт не так, я брошу тебя в пучину ада, к моим братьям, которые учинят над тобой страшный суд, которого ты, безусловно, достоин!

Марк кивнул в знак согласия. Он знал, что у него в рукаве есть козырь, о котором известно лишь Анне и Азазель. Эта мысль явно придавала ему уверенности в своих словах и действиях.

– Я жду твоего предложения! Говори скорее, или окажешься в вечных мучениях. Я попрошу своих братьев предоставить... – не успел договорить Руварс.

– Моя жизнь в обмен на жизнь Анны. Если все силы нашего круга выполнят ритуал Чаши Бафо, она вернётся... Но ты должен знать, что Анна может вернуться другой! – перебил его Марк.

Руварс словно очнулся от оглушительного крика своего имени. Его глаза заматались в поисках смысла в странном заявлении Марка.

– Ты ведь не понимаешь, маг Белого Света, о чём гово-

ришь? – с сомнением спросил Руварс, не осознавая, насколько хорошо бельчонок контролирует ситуацию.

– Я прекрасно понимаю, что говорю. Мы можем собраться за считанные минуты, и Анна будет рядом. Но выбор за тобой! – отрезал Марк.

– Чего ты хочешь от меня, злодей, чтобы я стал твоим должником? – не унимался Руварс.

Марк не мог понять истинных мотивов демона. По его мнению, это была лучшая возможность вернуть Анну быстро и без существенного вреда для её здоровья. Никто не мог обещать, что она вернётся в прежнем виде, но она вернётся живой. А вот согласится ли Руварс?

– Ты безумец, если думаешь, что я позволю тебе войти в пространство к Анне и освободить её от оков зыбучего плена! – выговорил Руварс так громко, что Азазель невольно прикрыла уши.

В то же мгновение небо омрачилось кошмарными видениями. В вышине разверзлась огромная пустошь, напоминающая зеркало. По краям этого жуткого полотна, словно связанные одной цепью, восседали неведомые ранее существа, изрыгающие странную слизь, похожую на жидкую смолу. Никто не знал, что капает у них изо рта, но все чувствовали – что всё это не к добру. Жижа, густая и чёрная, прожигала землю, оставляя после себя дымящиеся кратеры. От одного его вдоха прожигало горло, а в глазах появлялась резь.

Существа двигались медленно, неуклюже, словно игрушки.

ки, которыми управляет невесть кто. Их конечности, непропорционально длинные и тонкие, подламывались под весом тел. Кожа, если это можно было так назвать, напоминала старый, потрескавшийся камень, покрытый лишайником. Глаз не было видно, только зияющие пустоты, в которых порой вспыхивали искры, словно угольки в пепле.

Руварс с изумлением смотрел вверх. Страх сковал Азазель и Джо, а Сардо и Марк обменялись встревоженными взглядами и словно вросли в землю, обездвиженные количеством тварей в вышине.

– Что или кто это такое? С такими чудесами я ещё не сталкивался! – спросил Джо у не менее потрясённой Азазель.

– Они зловеще прекрасны, словно вернулись из самой преисподней. И если я не ошибаюсь, это Ликки! – прорычал Руварс.

Их было так много, что взгляд не сразу улавливал очертания, напоминавшие волчьи морды. Через мгновение они сменялись человеческими лицами – угрюмыми и строгими, словно их силой заставляют сидеть на своих местах.

– Что с ними происходит? Почему они меняют лица? – испуганно спросила Азазель.

– Или морды? – уточнил Марк.

Они обменялись взглядами. Марк, казалось, читал мысли Азазель – настолько хорошо он её знал.

– Смею предположить, это из-за Анны. Она человек, и её сущность пока принадлежит ей. И, как я понимаю, когда

Ликки перестанут меняться, станет ясно, что с Анной – либо она исчезла, либо борется за своё существование! – объяснил Джо.

Все замолчали. Нарушил гнетущую тишину лишь Сардо, не понявший смысла последних слов своего сводного брата.

– Всё просто, Сардо, – откликнулся Джо. – Ликки покажут нам истину: пала ли Анна во тьму, превратившись в дьяволицу, или же в ней ещё теплится искра человечности!

Демон Тьмы был озадачен его ответом, и в его сердце зародилось подлинное беспокойство за девушку. Ведь в ней заключена не просто сила, а нечто большее, чем просто дьявольская сила его брата. Она несла в себе мощь, доселе неизвестную никому: сгусток сил света и тьмы, невиданное и непостижимое орудие против... а против кого Сардо пока ещё даже не догадывался!

Сардо пронзил Руварса взглядом, уловив в его глазах бушующую ярость. Он едва сдержался, чтобы не вмешаться в его терзания, но воспоминание о собственных муках, пережитых когда-то из-за этой девушки, заставило его отступить, предоставив младшему брату самому разобраться в своих чувствах.

– Ты не подойдёшь к нему? – вдруг прозвучал голос Азель.

– Нет. Думаю, ему самому необходимо всё обдумать и смириться с мыслью, что Анна может занять место нашей матери, – ответил Сардо с усмешкой.

– Но она и мой друг, Сардо! Ведь это перевоплощение может её полностью изменить! И если она воссядет на трон вашей матери, я тоже превращусь в нечто ужасное! – возразила Азазель.

Сардо слегка улыбнулся. Его лицо, после суда предков, словно смягчилось, стало более приятным, даже человеческим.

– Азазель, не стоит равняться на неё! То, что она твой друг, не означает, что ваши пути должны совпадать. Её судьба сейчас неподвластна даже Руварсу. Твоя подруга превращается в чудовище в обличье дьяволицы, и если ты последуешь за ней, мне вновь придётся надеть маску своей утраченной тёмной сущности и стать Демоном Тьмы, – предупредил Сардо.

Азазель погрузилась в молчание, обдумывая его слова. Стоит ли ей провести остаток жизни в человеческом обличье, если есть шанс обрести бессмертие?

– Что ты имеешь в виду? Я не понимаю тебя, Сардо, объясни! – взмолилась Азазель.

– Я говорю о том, что мне снова придётся вытаскивать тебя, а затем и себя, из бездны, в которую погружают мои братья и только, – ответил Сардо.

Азазель едва заметно ухмыльнулась. В глубине души она ликовала, услышав эти слова, которых так долго ждала.

Сардо тоже был доволен собой. Наконец-то он обрёл истинное счастье, а в лице Азазель – настоящую жизнь.

– Я начинаю понимать себя, Азазель. Раньше меня заботила лишь семья и мой круг. Меня окружали странные существности, мечтавшие видеть меня сильным и полезным, каким я был раньше, – произнёс он, опустив глаза.

Азазель была удивлена этим словам. Всего несколько недель назад он был счастлив, что обрёл смертную плоть и человеческое сердце, что может жить среди людей, измениться ради себя и других, быть хоть в чём-то полезным человеческому миру!

– Сардо, я не совсем понимаю тебя! Ты так стремился стать смертным, ощутить биение сердца, измениться ради себя и других, не доставлять проблем и ощущать лёгкость походки по ветру! Что – то произошло от того, что ты сам решил измениться? – воскликнула Азазель, огорченная и растерянная.

Демон Тьмы и сам не понимал, что с ним происходит. Одна его часть жаждала добра, но другая, тёмная, не могла смириться с переменами. В нём бушевала борьба тех противоположных начал, которые он приобрел отроду и получил благодаря Азазель.

– Мы оставим этот разговор на потом. Сейчас есть более важные дела, чем наши споры и рассуждения, – отрезал Сардо.

Азазель хотела возразить, указать ему на его ошибку, но почувствовала, что Демон Тьмы не расположен к беседе, и, смирившись, замолчала.

– Я всего лишь хочу помочь, чтобы это не имело для нас всех последствий! Никто не знает, что нас ждет в Былых землях, вернёмся ли мы оттуда живыми, достанется ли нам хоть часть Корня Солнца и не уничтожит ли нас всех Анна после своего «возвращения»? – продолжил Марк.

Руварс вскинул брови и нахмурился. Он понимал, что Марк прав, но его эгоистичная привязанность к девушке не позволяла ему позволить решать этот вопрос за него.

Азазель чувствовала неискренность в словах Марка и не доверяла его помощи. Ей казалось, что он снова предаст их. Она горько усмехнулась. Ведь доверие – хрупкая вещь, и Марк однажды уже раздавил его в пыль.

– Думаю, нужно смотреть правде в глаза. Анна ждёт Руварса, а не тебя, и, полагаю, её защита не пропустит твой дух в её мир, – отрезала Азазель.

Руварс был доволен её ответом. Ему никогда не нравилась Азазель, но в этой сложной ситуации ему было приятно, что хоть кто-то оказался на его стороне.

– Нет, и это мой окончательный ответ! В любом случае я против этого шага! – вдруг вымолвил Руварс.

Сардо и Стефан молчали, обдумывая каждую возможность, который может предпринять Марк, ведь рискованно привносить Чашу Бафо в мир смертных.

«Какая кара ждёт нас от предков?» – мысленно спросил Джо у Руварса.

– Кубок Бафо – это меньшее из зол, ведь он находится не

в ведении моих братьев. Главное – Нестор не согласится! – ответил Руварс, нервно выпуская серный пар из ноздрей.

Прошло немного времени, прежде чем Марк решился спросить об ответе, мучавшем братьев.

– В чём дело? Скажите нам, смертным, о чём вы говорите? – спросил Марк.

Младший из братьев переглянулся с Джо и вздохнул. Его вздох был полон безысходности, особенно когда речь заходила о Несторе и Анне.

– Руварс говорит, что Нестор не поможет по определенной причине, – ответил Джо.

Марк усмехнулся и протянул руку Джо, надеясь, что тот примет его помощь и не станет таким же угрюмым, как Руварс.

Джо пожал протянутую руку и громко заявил:

– Я верю ему. Он поможет Анне, и я считаю необходимым предоставить ему шанс исправить свои ошибки!

Азазель удивлённо распахнула глаза, но промолчала. Сардо стоял, глядя ввысь, на Ликки, которые множились, словно вредоносные сущности, и в своем зеркальном отражении почти коснулись земли.

– Нужно разобраться с Ликки! Они надвигаются на нас, значит, мы им зачем-то нужны, либо они хотят что-то от нас заполучить! Необходимо выяснить их мотивы! – резко произнёс Сардо.

Руварс тосковал по Анне с такой силой, что ему почудил-

ся лёгкий аромат её волос, принесённый ветром. Он жадно вдохнул воздух, мечтая о том, как её присутствие мгновенно обратило бы Ликки в бегство.

Сардо заметил тень перемены на лице брата, но, понимая, что надвигающаяся угроза Ликки куда серьёзнее, не стал расспрашивать его об этом. Сердце кареглазого демона жаждало положить конец кошмару, сковывавшему среду, в которой они в данный момент находились, и в мгновение ока Сардо предпринял решительный шаг к разрешению зловещей проблемы.

# ГЛАВА 5. Ликки и их предводитель

– В круг! – внезапно скомандовал Сардо, наблюдая, как Ликки безмолвной и неумолимой лавиной спускаются на них.

Трое существ мгновенно заняли свои места, словно повинувшись невидимому дирижёру. В их взглядах читалась близость существ, связь, которая объединяла их, несмотря на различие крови и предназначения.

Вокруг них, словно по взмаху волшебной палочки, взметнулось огненное кольцо, пожирающее тьму. Братья в одно мгновение преобразились в чудовищ, чьи тела пылали неистовым пламенем. В их облике был ужас, но цвет глаз и амулетов на шеях оставался неизменным. К зловещим братьям добавился еще один брат со своим амулетом и этим братом являлся Стефан.

Его амулет, напоминающий цифру «30» с небольшим завитком, был исполнен в духе знака «Ом», символизируя духовный путь к познанию себя. Простота и изящество амулета отражали сущность его владельца. Амулет, как и глаза Джо, излучал мягкий сиреневый свет всякий раз, когда он стремился помочь, совершить добрый поступок или защитить от врага.

Братья понимали, что в Джо, получеловеке, доброты больше, чем во всех них вместе взятых, и весьма тяжело переноси-

сили его присутствие. Но чтобы справиться с Ликки и их армией, требовалась грубая сила, напор и ярость, заключённые в каждом из них и в их талисманах.

Азазель была удивлена появлению Ликки. Хотя она и видела вещи куда более ужасные, нежели эти «морды», девушка чувствовала, как её корни, некогда глубоко уходящие в землю, становятся поверхностными и зябкими. Она ощущала, как теряет связь с Анной и всё больше привязывается к Сардо и его семье. И хотя Демон Тьмы никогда не нарушал семейных заветов (за исключением того, что стал получеловеком), семья всегда оставалась для него на первом месте.

Сардо не собирался любезничать с Азазель или говорить слова, о которых мог бы пожалеть в будущем, но кое-что всё же решил ей сказать.

– В скором времени ты станешь частью моей семьи, тебе нужно привыкнуть к этому! – внезапно сказал он.

Азазель была поражена резким тоном Сардо. Это было не предложение, а скорее утверждение.

– Ты предлагаешь мне то, что мне не нужно, ведь я ещё слишком молода для твоей семьи! – возразила она.

– Неужели моя семья тебя не радует? – спросил он.

– Я не знаю никого из твоей семьи! Ведь твоя семья – это не только твои братья, но и твои родители! – отрезала Азазель.

Наступило неловкое молчание, после которого Сардо смягчился. Он знал, что семья для дальнейшего разговора

уже посеяно.

– Вот и прекрасно, значит, будешь готовиться к встрече и знакомству! – резко ответил он.

– Я думаю, у нас ещё будет время для этого разговора. Сейчас же нужно спасти Анну! – отрезала Азазель.

Сардо улыбнулся своей прекрасной подруге, ведь она в этот момент показалась ему еще более таинственной и яркой.

Все оставались в тех же позах, что и минуту назад, кроме Азазель. Она чувствовала присутствие огромных сил вокруг себя и не знала, как поступить. Её бросало из стороны в сторону, и она, словно птица с подрезанными крыльями, не знала, куда направить свою неуёмную энергию.

– Держись крепче, Азазель, сейчас ты увидишь нечто большее, чем дьявольский суд! – крикнул Джо и издал странный смех, который совсем не понравился Сардо.

Через мгновение окрестности, где собралась эта странная братия существ и полулюдей, погрузились в гнетущую тишину. Было так тихо, что слышался стук сердец, и можно было сосчитать каждый удар.

Азазель забыла о цели своего пребывания в этом проклятом месте. Сардо был уверен, что попал сюда не случайно, а Джо был полон решимости вытащить Анну из плена времени.

Тем временем Руварс, не отрываясь, следил за Марком, застывшим в неподвижности. Казалось, бельчонок готовится

к решающему броску, желает сделать последний свой шаг, но и тут Руварс ошибся в своих предположениях.

– Я считаю, Марку нужно остаться и сделать выбор... От его решения зависит судьба многих, в том числе и Анны, которая, быть может, однажды вернётся, если мы успеем, и за её возвращение я продолжу сражаться! – вдруг произнёс Руварс.

Молчание рассеялось, и гул, подобный раскатам далекого грома, пробудил ото сна Азазель, Сардо и Джо.

– Я прошу всех оставаться на своих местах и не совершать хаотичных шагов. Сейчас происходит нечто необычайное, странное событие, которое должно избавить нас от Ликки. Но если мы проявим неосторожность, беды не миновать! – возвестил Руварс.

Пространство вокруг злодеев, восседавших в своём причудливом зеркале, начало искажаться. Их безумный танец был не просто развлечением – чудовища черпали в нём разрушительную силу, и их становилось всё больше!

Ликки нависали над ними, словно зловещие тучи асператус, исполненные ярости. Их волчьи морды давно перестали принимать человеческий облик, а зловещие клыки стали придавать им отталкивающий, мрачный вид.

– Санавар! Санавар! – закричали Ликки, увидев своего предводителя.

Санавар выступил вперёд. Его кривые ноги напоминали колеса старой телеги. Он двигался, как комодский варан, вы-

бирающийся из засады в ожидании добычи. Его странный взгляд блуждал по огромному зеркальному пространству в вышине, и казалось, что эта высота вот-вот обрушится – ведь в этом тёмном месте не было ничего постоянного!

Ликки оживились. Они приветствовали своего вожака, словно явление чуда, которое случалось нечасто и только в исключительных обстоятельствах. Санавар был уникален тем, что мог повести за собой огромные, многомиллионные полчища странных существ в бой, который мог стать для них последним!

– Вставайте, ленивые твари! Пришло наше время править этим миром! – проревел Санавар.

Ликки мгновенно вскочили на ноги и, прыгая то ли от радости, то ли от предвкушения завоеваний, единой массой устремились к Санавару. Тот же с довольной усмешкой наблюдал, как сущности преображаются в человеческие тела с более ужасными чертами волчьих морд. Их туловища казались призрачными, словно туман, они шептали странные слова, а их ноги обрастали шерстью, как у настоящих хищников. Они ходили на двух ногах, не как звери, а как полулюди, и их ритуальный танец стал ключевым элементом поклонения Санавару. Вязкая жижа исчезла с их пастей, уступив место кровожадному оскалу, который не сходил с их постоянно открытых пастей.

– Мы с тобой, о великий и могучий Санавар! Пришли взять своё в этом мире, но здесь не осталось духа, к которо-

му можно было бы обратиться! – раздался голос, звучащий хором с высоты.

Ликки начали класать зубами, словно пытаясь растерзать друг друга или прогрызть пространство... Странные существа, вырывавшиеся из глубин их тел, растворялись в воздухе, рисуя кошмарные картины их мыслей.

Санавар издал необычные звуки, похожие на призыв к необъявленной битве между Ликки и пятёркой сущностей, явившихся из преисподней и дома Лион.

– Я желаю говорить с главным из вас! Пусть он выйдет вперёд! – произнёс Санавар басистым голосом.

В его глазах не было ни зла, ни добродушия... Санавар казался воплощением абсолютного спокойствия и даже доброты, ведь он не собирался «проливать слёзы» по своим двуликим слугам, которые могли перестать существовать! И пусть они не были ни людьми, ни животными, в них теплилось нечто среднее между существом и тварью!

Руварс шагнул вперёд и огляделся. Он увидел, как причудливые морды исказились в ухмылках, неподобающих Ликки.

Полулюди, полуволки, выглядели не так устрашающе, как представлял их Санавар. Руварс видел в них простых щенков по сравнению с чудовищами, обитавшими в «его» доме.

– У меня мало времени, и я здесь не потому, что желаю видеть вас, а потому, что вы явились без приглашения, да ещё и с угрозами! И что бы вы ни решили по поводу нас,

надеюсь, мы разойдемся мирно и, главное, быстро! – заявил Руварс.

Санавар приподнял нечто похожее на брови, что придало ему детское выражение, и, широко раскрыв глаза, произнёс:

– Приветствую тебя, Руварс, зеленоглазый демон преисподней или бывший демон?!

Руварсу было неприятно слышать слова, задевавшие его сущность, возможно, пока еще чёрную, не перешедшую окончательно на сторону света.

– У тебя и твоей стаи нет шансов на почести. Вам нужно сейчас же убраться из этой обители навсегда! – отрезал Руварс.

Санавар побледнел от слов демона. Ему показалось странным, что, несмотря на силу демона, во много раз превосходящую его собственную, Руварс не желал общения ни с ним, ни с его стаей. Его боязнь быть уничтоженным в миг возрастала с каждым сказанным словом демона.

Внезапно небо словно вспыхнуло от солнечного зайчика, отражённого от зеркала Ликки в вышине. Огромное количество волчемордых, стоящих друг за другом, словно в непрерывной цепи, начали растворяться. Их приумножение грозило Санавару большими потерями. Туман, с невероятной скоростью покрывший высоту, в мгновение ока превратил местность в невидимое поле боя. Ликки превратились в единое огромное пятно, армию, готовую стереть с лица земли гордую пятерку и всё живое вокруг.

Руварс, удивлённо наблюдавший за происходящим, был раздосадован тем, что ему снова придётся сражаться с нечистой, явившейся невесть откуда. Джо, напротив, ждал своего часа, чтобы проявить себя как старший сын главного из преисподней – ведь такая возможность выпадала нечасто. Марк, предчувствуя серьёзность положения, не отрывал глаз от Руварса, который тоже думал о неизбежной битве! Сардо и Азазель надеялись, что все обойдётся без них и с наименьшими потерями, но, как покажет дальнейшая история, кому-то выжить всё же не удастся!

– *Ungues expande et in proelium vade!*<sup>1</sup> - вдруг крикнул Санавар.

Волчьи морды, словно мираж, рассыпались прахом, вслед за уродливыми туловищами, растворившись в воздухе в одно мгновение. Санавар, замороженный, наблюдал за этим странным преобразованием, где его прежние представления о Ликки рушились, словно разбитое стекло.

Он наклонился, зачерпнул горсть пепла, оставшегося от их сгоревших тел, и принял неоправданную надежду от их исчезновения. Получеловек, полужверь, Санавар не мог понять: возродятся ли они вновь для битвы или их поражение окончательно?

Воин Ликки растерянно озибался, словно хищник, потерявший след добычи. Глаза его тщетно искали признаки жизни тех, кто ещё недавно восседал на зеркальной глади.

---

<sup>1</sup> Расправь свои когти и отправляйся в бой (лат)

Волчемордых не было нигде.

В тот же миг издалека пространство пронзила жуткая мелодия трубы, такая чуждая, такая неземная, что бесстрашная пятерка невольно вздрогнула. Каждый спрашивал себя: откуда исходит этот зловещий зов, не похожий ни на один из тех, что доводилось слышать прежде?

Тогда главный из Ликки понял, что это не конец. Скоро на этом клочке земли не должно будет ходить ни одно существо, пытающееся помешать его войску. Он знал, что скоро произойдет нечто великое, нечто ужасное...

Взбираясь на высокую гору, ослепленную первыми лучами рассвета, Санавар ощутил неимоверную тяжесть, нервную дрожь или же роковое предчувствие. Ведь явление Руварса началось раньше, чем он ожидал. Воин Ликки не желал разрушать тщательно выстроенный план. Его слуги уже формировали армию, способную уничтожить младшего из братьев, его спутников и Темного Министра. Главарь волчьего племени ликовал – собранных сил Ликки будет достаточно, чтобы зеленоглазый демон сгинул навеки. Никто не знал, что двигало Санаваром и его командой в их ненависти к Руварсу, но желание стереть его из памяти существ было сильнее даже страха перед его братьями.

## ГЛАВА 6. Бесплезное восстание

– Трусливые шакалы, куда вы подевались, когда нужно идти в бой! – прорычал Санавар.

Возмущение клокотало в Санаваре, словно яд, отравляя его изнутри за столь долгое их отсутствие.

Руварс расправил крылья, ощущая, как ветер играет с его оперением. Он заметил, как растворились в тенях те, кто следовал за Санаваром, осознавая, что корень войны – не в нём, а в их предводителе, возможно, таком же трусливом, как и его приспешники.

Демон подлетел к «воину» с быстротой молнии, не давая тому времени осознать суть грядущего диалога.

– Где твоя стая трусливых и кровожадных псов?! – с напором в голосе спросил младший из демонов.

Вопрос Руварса застал Санавара врасплох. Ему казалось, будто его застигли на месте преступления, в котором он не был повинен, будто все грехи преисподней пытались взвалить на его плечи... Ярость начала закипать в его внутренних органах с большей силой.

– Они скоро будут здесь! – огрызнулся «горе-воин».

Руварс одарил его хитрой, лисьей улыбкой, давая понять предводителю Ликки, что победа останется за «хранителями» преисподней.

– Я жду битвы, а вы прячетесь, как трусы, даже не начав

сражения! – с ухмылкой парировал Руварс.

– Мои воины не испугались! Они сражаются за правду, за справедливость, которую ты у меня украл, украл у нас! – выпалил Санавар.

Руварс удивлённо вскинул брови. Он не мог вспомнить, когда успел натворить бед по отношению к Санавару и его стае. Его мысли метались, не находя выхода, ведь в тот момент он думал совсем о другом.

– Они вернутся, и очень скоро! И тогда твоему царству придёт конец! Эта битва станет последним, что ты увидишь в своём никчемном существовании! – выпалил Санавар, распаляясь от гнева.

Раскатистый смех демона заставил всех присутствующих, включая Темного Министра, обернуться в его сторону.

– У них явно что-то происходит... – прошептала Азазель.

Темный Министр и Сардо обменялись тревожными взглядами. В их глазах читалась одинаковая опасность, исходящая от обеих сторон конфликта. Ведь и Санавар частично обладал силой, способной в мгновение ока уничтожить противника или же серьезно вмешаться в его планы.

– Когда это твой брат успел оказаться рядом с предводителем Ликки? – спросила Азазель у Сардо, который со скоростью отдалялся от неё.

«Что у него на уме? Чему он так рад?» – размышлял про себя Сардо.

Джо с тревогой наблюдал за оживленной беседой Рувар-

са, его странной радостью, словно победа уже была у него в руках.

Руварс подошел так близко к Санавару, что тот затаил дыхание, боясь встретиться с ним взглядом. Желание исчезнуть стало нестерпимым. Он не понимал, почему его цель внезапно изменила направление и практически потерпела поражение?

В этот миг предводитель Ликки увидел глаза демона вблизи и на мгновение перестал дышать. Демон тут же схватил его за волосатую руку и молча стал сжимать её всё сильнее и сильнее, надеясь выдавить из него хоть какой-то ясный ответ.

– Если ты сейчас же не исчезнешь, то... – прервал молчание Руварс и резко замолчал.

Раздался страшный гул. Рев надвигающейся беды был слышен далеко за пределами пространства, где обитали демоны и люди.

– Я же говорил, что мои воины вернутся! – с кривой улыбкой проговорил Санавар.

Огромная лавина Ликки устремила к группе, желая преподать им последний урок. Бесчисленная армия, словно переродившееся племя, вырвалась из зеркального мира. Азазель и Сардо смотрели на них, как на призраков. Джо печально вздохнул, а Руварс расправил крылья, готовясь к бою, но, оглянувшись по сторонам, не увидел Марка.

– Ещё один трус исчез, словно Ликки! Думаешь, он по-

явится прежде, чем я отправлю его к своим братьям?! – спросил Руварс у Санавара.

Азазель тоже огляделась. Марка нигде не было. Она пыталась услышать его мысли, почувствовать присутствие хоть где-то, но тщетно.

– Единственное место, где он может быть в таком случае, это в пучине... – произнесла Азазель и ахнула.

– Что случилось? – встревожился Сардо.

Азазель тихо заплакала. Она поняла, зачем Марк так рвался помочь. Его план был очевиден, но только для них двоих.

– Он у твоих братьев! Он там! – сквозь слёзы проговорила Азазель.

– Как? Откуда ты знаешь? – спросил Сардо.

Азазель молчала, зная, что Бабкар Сеней – это и есть тот самый мудрец.

– Я знаю, я уверена, что он спустился к ним за помощью для нас! – проговорила она.

Сардо был поражён. Джо тоже изменился в лице, понимая, что эту новость нельзя сообщать Руварсу.

– Ты уверена, что Марк отправился за помощью?... – не успел Джо закончить свой вопрос, как над их головами появилось яркое, ослепляющее свечение.

В мгновение ока все пространство озарилось светом. Темные тона местности, где должна была разразиться битва, заиграли мерцающими красками. Руварс скривился, не пони-

мая, откуда мог взяться такой яркий свет.

Через мгновение перед ними предстали братья, оставшиеся на службе в преисподней: Нестор, Алан, Хачер и Альбер с талисманами, горящими на груди в цвет их глаз. Немного поодаль медленно передвигался старик, и, хотя его фигуры невозможно было ясно разглядеть, Азазель узнала в нём Бабкара Сенея.

Руварс удивленно посмотрел на Джо, затем на Сардо. Он хотел прочесть их мысли, узнать, зачем его братья явились в мир, где им не было места в светлое время суток.

Вопрос повис в воздухе, не высказанный вслух, но от этого не менее ощутимый. Зачем они здесь? Страх плетью скользнул по его спине. Он знал, на что способны эти четверо. Каждый из них – воплощение греха, орудие в руках тьмы. Надвигалась буря, где тьма сгущалась, готовая поглотить все вокруг.

Нестор выступил первым, окинув собравшихся надменным взором и одарив их непривычным, демонстративным поклоном. Этот жест был чужд его сущности. Как мог властный демон преисподней поступиться гордостью перед младшим братом, которого считал предателем семьи? И всё же, в его поведении сквозило обещание благих намерений, словно второй по старшинству брат прибыл с миром.

Его амулет в виде роя пчел над головой символизировал его могущество и верховенство над тварями во тьме. И это было не просто украшение, а символ, выкованный из звезд-

ной пыли и шёпота забытых богов. Каждая пчела в рое пульсировала светом, отражая отблески древних знаний, заключенных в его разуме.

– Я желаю вам помочь и как можно скорее вернуться к своим обязанностям, в свой дом... Так приступим же к обещанному, данному другу, без лишних слов и упрёков! – веско произнёс Нестор.

Трое оставшихся братьев безмолвно поклонились в ответ. Они погрузили братьев, отступивших от семейного служения, в состояние, близкое к кататонии...

Руварс опустился на своих чёрных крыльях, присоединяясь к братьям. Теперь их было семеро с половиной – воплощения семи центров тёмного и светлого миров, стоящие друг перед другом впервые за тысячелетия! Момент был одновременно величественным и опасным, особенно для такой нечисти, как Ликки.

Руварс заметил в руках старика, идущего позади Нестора, Кубок Бафо. Ярость вскипела в нём, но Нестор жестом остановил его.

– Это Бабкар Сеней, мой учитель и наставник! Он не замышляет зла, поверь мне... Я доверяю ему своё существование, и Кубок Бафо в том числе! – с убеждённой уверенностью произнёс второй по старшинству брат.

Но Руварс был ослеплён яростью к мудрецу. Он никогда прежде не видел его, и прикосновение смертного к Кубку Бафо казалось ему немыслимым поступком.

– Как наши предки могли отдать вам Кубок Бафо, да ещё и в руки этого дряхлого старика, едва стоящего на ногах?! – гневно спросил Руварс.

Братья хранили молчание. Они знали, что спорить с Нестором бесполезно, иначе никто из них не пришёл бы на помощь младшему брату.

Альбер еле сдерживался при виде злого Руварса и огромного количества Ликки над своей головой. Его талисман в виде прямоугольной фигуры с горизонтальной линией внутри со стрелами говорил о его прямолинейности и ленивом укладе жизни. Тем не менее, в данный момент лень была роскошью, которую он не мог себе позволить, ведь задача спасти семью была первостепенной.

Алан также понимал, что если Нестор воспримет слова младшего из братьев как проявление неуважения к себе, тут же исчезнет в пучине бытия, и поспешил к разрешению назревающего конфликта. Его талисман в форме серого Солнца, хоть и не являлся носителем тепла, но легко гармонизировал с природой и со всеми элементами, находящимися в его вселенной, указывал на его спокойствие и хладнокровие!

Тем временем Хачер уже собирался выступить вперёд, чтобы сказать напутственное слово своим братьям и нечисти в виде волчемордых, но лишь невольно попятился назад. Его талисман, черный, в виде двойного глаза в треугольнике с кругом внутри, отражал его скрытость и недоверчивость к окружению вокруг себя, также сиял в тон его глазам. В те-

ни его лица мелькнула едва заметная гримаса, говорящая о внутреннем смятении. Черные одежды, поглощающие свет, делали его похожим на тень, скользящую по пространству, где он стоял словно вкопанный.

– Я так решил, и поэтому мы здесь! Если же твоя воля иная, мы можем вернуться обратно в пучину нашего дома! – отрезал Нестор.

Руварс жаждал проучить предателя в лице брата, но нарастающий гул Ликки заглушил ярость демона.

Словно предчувствуя беду, братья образовали необычную формацию, символизирующую семь частей света. Стоя спиной друг к другу, они не замечали, как ярко сияют их талисманы, притягивая всё больше энергии и силы.

Ликки надвигались подобно потоку стремительной воды, несущей за собой разрушение.

– Шевелитесь, ленивые нелюди! Торопитесь стереть с лица земли эти сущности и её тоже! – командовал Санавар, указывая на Азазель.

Сардо заметил, что Азазель неподвижно устремила взгляд вдаль, словно видела что-то, недоступное другим. Она не двигалась и не слышала обращенных к ней слов.

Амулет Сардо, в форме круга, Трискеля, треугольника с закрученными концами, излучал карий или же бурый цвет, в тон его глаз, светился всякий раз, когда его сущность питалась чьими – то отрицательными энергиями, показывая его эгоистичность и надменность.

Но в этот раз пожиратель энергий не стал той сущностью, которой наполовину являлся. Он лишь отвернулся от девушки и принялся за... созерцание. Вопреки своим обычным инстинктам, он не стал впитывать окружающий мир, подобно губке. Он погрузился внутрь себя, в бездну своих собственных ощущений, затерянных в хаосе бесконечного голода.

Словно по сговору, братья синхронно разворачивались по часовой стрелке, произнося неизвестные слова, словно повторяя древний ритуал. Один за другим они передавали Кубок Бафо, начиная с Джо и далее по иерархии к младшему. Но Ликки не становилось меньше! Когда Кубок Бафо оказался в руках Руварса, всё замерло!

Его амулет в форме тринадцатиконечной звёзды являлся сильнейшим энергетическим инструментом в его руках, означающий имена по каждому из павших и выживших в его войне с Анной предков не светился столь ярко, как должен был, ведь на место исчезнувших предков, не явились новые... Поэтому сияние его амулета не было должным, насыщенно зелёным в алмазную крошку цветом. Руварс думал об этом, и ему становилось не по себе что он не может защитить даже себя...

Все присутствующие, за исключением Руварса, застыли в безмолвии, словно погрузились в странный сон, завершая ритуал неподвижностью.

– Руварс! – услышал он знакомый голос.

Младший из братьев резко обернулся. Сердце бешено ко-

лотилось от того, что он видел перед собой Анну.

– Анна?! Как... как ты здесь оказалась? – пробормотал Руварс, запинаясь.

– Я не здесь, я там! – ответила Анна и, словно раздвинув руками завесу, указала на песчинки.

– Но я вижу тебя, слышу твой голос, чувствую твое присутствие! – не унимался Руварс.

Анна опустила взгляд и подняла с земли цветок с семью лепестками, каждый из которых соответствовал цвету глаз одного из братьев. В её руках они вспыхнули ярким пламенем, демонстрируя её мощь, даже находясь вне реального пространства-времени.

– Я не в той «форме», что раньше, и могу тебе навредить! – тихо произнесла она.

– Ты не можешь навредить демону, это невозможно! – ответил он, чувствуя, как в нём закипает раздражение.

Анна протянула вперёд руку. Она знала, что демон пострадает, но хотела, чтобы он убедился в её словах, сказанных ради его же блага.

Руварс протянул руку в ответ, не страшась последствий. Он хотел во что бы то ни стало ощутить тепло родного существа, пусть и нереального в данный момент.

## ГЛАВА 7. Бабкар Сеней в лице Марка

Искры, вырвавшиеся при соприкосновении человека и полудемона, были невообразимых масштабов, не сопоставимых с реальностью обоих миров! Руварс ощутил её силу – мощную и неиссякаемую энергию, которая будоражила всё его существо! Отброшенный волной соприкосновения с Анной на несколько десятков метров, демон приземлился на ноги, и во взгляде его, обращенном к Анне, сквозило тепло и нежность.

– Анна, объясни, как ты оказалась здесь, именно сейчас, когда мой мир вновь погружается во тьму? И самое главное, как ты смогла это сделать? – спросил Руварс.

Анне не хотелось упоминать об очередной сущности Марка, но и лгать она не желала. Собравшись с силами для честного ответа, она спокойно произнесла:

– Твои братья и Бабкар Сеней. Они провели ритуал с Кубком Бафо, и теперь я здесь! Они явились, чтобы восполнить силы благодаря тебе и остальным твоим братьям!

– Значит, Нестор знал о тебе и решил помочь? – удивлённо спросил Руварс.

– Именно так, ведь Бабкар Сеней знает своё дело! – улыбнулась девушка.

– Но как это возможно? Какую власть он имеет над моими братьями, демонами преисподней? Кто он такой? – настаивал Руварс.

Анна медлила, слова правды застревали в горле, но перед ней стояло существо, сотканное из получеловеческой плоти и непоколебимой воли, готовое пожертвовать собой и жизнями многих ради её возвращения...

– Это Марк, в своём очередном воплощении. Он помог мне тогда вырвать тебя из цепких лап твоих предков, он помогает нам и сейчас, освобождая меня из ледяного плена моего вакуума, пусть и ненадолго! Марк осознал свою ошибку, и я верю, что он заслуживает прощения! – произнесла Анна.

Демон был ошеломлён её словами. Неужели Марк так легко меняет обличья, словно живой инструмент, но в чьих руках?

– Главное, прошу тебя, не уничтожай его! Пообещай мне это! – молила девушка.

В тот же миг мир вокруг заиграл новыми, тревожными красками. Ликки, Санавар, Азазель, братья, даже мудрец – все менялись, обнажая свои истинные сущности. Завеса иллюзий пала, и место, казавшееся прежде обыденным, превратилось в поле битвы между мирами, между людьми и порождениями тьмы.

Азазель, увидев Анну, бросилась к ней, словно к последней надежде, к единственному лучику света во тьме. В её заплаканных глазах отражалась безграничная любовь к чело-

веку, ставшему родным.

Но едва Азазель оставалось несколько шагов до Анны, Руварс преградил ей путь. Он не знал, что им двигало, но интуиция подсказывала, что Анна поступила бы так же.

Азазель замерла, вглядываясь в лицо младшего из братьев с немым вопросом.

– Как ты мог так поступить? Это недопустимо! – вырвалось у неё, и в голосе прозвучала обида.

Руварс хотел ответить, но Анна опередила его, зная, что её голос Азазель услышит.

– Всё сделано правильно, моя Азазель, иначе ты бы пострадала, и очень сильно! – ответила Анна с лёгкой улыбкой.

Азазель перевела взгляд с Руварса на подругу и поняла, что эта история ещё далека от завершения.

– Я верю тебе, Анна, но прошу, больше так не делай! – проговорила Азазель, бросив мимолётный взгляд на младшего из братьев.

Руварс и Анна обменялись взглядами. В их глазах читалась грусть и предчувствие. Две души, возможно, связанные не только одной жизнью, понимали, что испытания – это лишь ступени на пути к чему-то большему. Они принимали свои недостатки, боролись с тенью прошлого, унаследованной каждой от своих предков. Несмотря ни на что, девушка и демон были единым целым, и эта связь была вписана в книгу их общей судьбы.

Лишь сейчас, когда Ликки и их предводитель приблизи-

лись на опасное расстояние, о них вспомнили. Их число внушало тревогу в сердца обитателей земли и подземного мира, бесконечная армия, жаждущая навеки заточить братьев в пространственной тюрьме, росла с каждой секундой. Но Анна, казалось, не замечала этого. Уверенность в себе была непоколебима, и она знала, что Ликки – это лишь очередное испытание, некое подобие проявления силы, но чьей?

– Я советую вам покинуть этот мир и пространство тех, за кем вы пришли! – спокойно предупредила Анна.

Руварс усмехнулся. Он знал, что сражения уже не будет. Демон верил, что одной Анны достаточно, чтобы низвергнуть их обратно в их неизвестное, чуждое присутствующим логово.

Санавар шагнул вперёд, но Анна, заметив движение, резко остановила его. Её взгляд был полон такой силы, что любой, посмеявшийся ослушаться, исчезнет навсегда.

– О, вам лучше прислушаться к ней! Однажды я уже слышал подобное предупреждение! – весело заметил Руварс.

Анна улыбнулась, в то время как остальные пребывали в недоумении, не понимая, о чём идёт речь.

– Мы не сдвинемся с места, пока не получим то, за чем пришли! – отрезал Санавар.

Ликки в ответ на слова своего предводителя издали оглушительный вой. Они боготворили его, внимая каждому слову.

В тот же миг небольшая группа волчемордых выступила

вперёд. Казалось, они готовы сдаться в руки Анны и её союзников, понимая, что их конец близок. Главный из них, Зумо, был уверен, что девушка сжалится над ним и примет как друга, но до их дружбы еще было далеко.

– Мы хотим быть полезными вам, ведь Санавар жесток к Ликки и не проявляет к нам никакого уважения! Мы словно пешки в его игре, и это никого не волнует! Мы воины и не привыкли проигрывать, но не в этом случае! – заявил Зумо.

Санавар был ошеломлён и взбешён. Он не мог понять, что заставило Зумо и ещё троих полулюдей пойти на предательство. Ему было неприятно слышать подобное высказывание от командира своей сильнейшей армии.

– Вот ты и показал свою истинную сущность, волчепородный! – прорычал Санавар и двинулся в его сторону.

Руварс предвидел интересную развязку и начал потирать руки в предвкушении чего-то захватывающего. Все замерли в ожидании финала напряжённого разговора между Санаваром и его командиром.

Оба двигались навстречу друг другу с такой скоростью, что, казалось, должны были уничтожить друг друга в мгновение ока. Но в тот момент, когда Санавар занёс руку для удара, Анна встала между ними.

– Анна, ты испортила всё представление, ведь оно могло многое нам рассказать! – воскликнул Руварс с досадой.

– Я не трус и никого из вас не боюсь! Даже если на мою голову обрушится огненный дождь, я буду сражаться до кон-

ца, но не за него и не под его началом! – заявил Зумо, указывая на своего противника.

– Я предлагаю вам отступить, иначе ваше исчезновение никто и не заметит! Я сотру вас в пыль, и вы станете рабами для этих господ! – ответила Анна, указывая на братьев.

– Отступить?! Да как ты смеешь указывать мне, где отступать, а где идти вперёд?! – пробормотал Санавар, поднимаясь в воздух, окутанный пылью и песком.

– Так будет лучше для вас всех, иначе... – не успела закончить Анна.

– Ещё одна душа готовится к путешествию в твой мир! – хохотнул Руварс, пристально глядя Нестору в глаза.

Санавар вспыхнул в небе, словно осколок звезды, прочертив огненную полосу. Его силуэт лишь мельком коснулся сумрака, потонув в хоре изумлённых криков и предсмертных стонов Ликки. Он исчез, как капля в море пламени, в печи преисподней.

Но тишина, воцарившаяся после оглушительного рёва, была обманчива. Она лишь подчёркивала масштаб трагедии, а именно зияющую пустоту, оставленную его уходом. В ушах звенело, в глазах плясали отсветы догорающего пламени, но самым страшным было осознание бесповоротности случившегося. И Ликки это понимали.

Кто он был? Герой, злодей, безумец? Неважно. Теперь он лишь пепел, частица раскалённой земли, не более чем воспоминание, угасающее в вихре времени. Его история, так и

не рассказанная до конца, оборвалась, словно нить, перерезанная безжалостным клинком судьбы.

И остался лишь вопрос, эхом отдающийся в тишине: кто следующий? Кто осмелится бросить вызов пламени, зная, что его ждёт лишь забвение в той самой печи? Вопрос без ответа, как и сама жизнь, полная надежд и разочарований, побед и поражений, любви и ненависти. И все это ради чего? Ради мгновения славы, ради призрачной надежды на бессмертие?

– Санавар, Санавар! – истошно звали полулюди своего вождя и господина.

– Можете забыть об этой скверне, его больше нет! – отрезал Бабкар Сеней.

В тот же миг Анна замерцала, словно пойманный в воздухе солнечный луч, и начала таять. Она мельком взглянула на Азазель, затем на Марка, на всех остальных, кто был рядом с ней.

Ликки растворялись в ночи один за другим, словно мошкара, опалённые жарким пламенем костра. С запада ворвался шквалистый ветер, терзая пространство яростными порывами, будто напоминая, что у этой истории мог быть другой исход.

– Анна, ты покидаешь нас?! – с горечью выдохнул Руварс.

– Я не могу остаться, я всё ещё там... Я ещё не вернулась к тебе... – печально ответила девушка.

– Я помогу тебе, клянусь своей жизнью, я верну тебя на-

всегда! – воскликнул Руварс, сжимая кулак.

Она приблизилась к нему и, словно во сне, подняла руку к его щеке. Девушка глубоко вдохнула, и её ладонь, нежная и тёплая, коснулась лица демона.

Очарованный этим жестом, он в ответ прикоснулся к её руке. Его сердце заколотилось с такой силой, будто хотело вырваться из груди, словно отсчитывало последние мгновения.

– Я всегда буду рядом, здесь... – прошептала Анна, указывая на его сердце.

Руварс застыл. Он хотел навеки сохранить тепло её прикосновения, пронести его через тысячелетия, зная, что подобное может никогда не повториться.

– Корень Солнца – лишь первая ступень на пути к моему возвращению. У тебя есть мудрец, прислушайся к нему! – сказала Анна и растаяла в воздухе.

Вслед за ней исчезли и Ликки. Они обратились в ничто, словно снег под жарким солнцем. Одно за другим существа отправились в небытие, откуда нет возврата.

Азазель снова поникла, а братья перешептывались между собой...

– Она все же смогла выстоять против такой мощи, да ещё и в одиночку?! – изумлённо ответил Алан своим братьям.

Руварс, не отрываясь, смотрел на мудреца, который также исподлобья наблюдал за ним. Ярость клокотала в демоне, грозя превратить в чудовище, но он сдержался, зная, что Ан-

не бы это не понравилось.

– Итак, мудрец, слово за тобой. Мы тебя слушаем! – приказал Руварс, побагровев от гнева.

Бабкар Сеней засуетился. Он не хотел раскрывать свою истинную сущность перед братьями, но, зная, что Руварс все равно знает правду, решил пойти на хитрость. Он решил предоставить ему право выбора, чтобы избежать ответственности, за которую в будущем пришлось бы дорого заплатить!

– Мы можем спуститься в твою обитель и продолжить поиски пути к возвращению Анны, либо же distinguished Джо проведёт нас на свой круг, где с позволения великого Самаеля мы сможем заполучить Корень Солнца, - ответил Марк в обличье мудреца.

– Не мы, а я! – не сдержал гнев Руварс, и от его слов содрогнулась земля.

– Конечно, ты. Ведь лишь тебе одному дозволено быть избранным рядом с Анной. Другое существо не сможет укротить её и... – попытался продолжить Бабкар Сеней.

– Хватит слов и пустой болтовни! Довольно пыли в глаза! И не вздумай хитрить со мной, я знаю, кто ты на самом деле! – отрезал Руварс, глядя на изрядно вспотевшего мудреца.

Руварс взмахнул крыльями и исчез в пелене странного дыма, которого раньше здесь не было. Он летел, погружённый в воспоминания об Анне. Никто не имел значения, только девушка и её мимолётное прикосновение.

– О, Анна! Еще хоть раз бы увидеть тебя! – с тоской в

голосе повторял Руварс.

Он приземлился на огромной скале, нависшей словно язык чудовищного зверя, и взглянул на свою руку. Закрыв глаза, демон невольно вздохнул, вспоминая её прикосновение. Словно умирающая птица, Анна просила спасти её из забвения. Но пока Руварс был бессилен. Обладая такой властью и силой, он понимал, что недостойн её, и лишь мысли об Анне были для него спасительным бальзамом.

«Ты вернёшься, Анна. Я обещаю тебе, пусть даже мне придётся вернуться назад!» – прошептал Руварс сам себе.

Мёртвая тишина повисла над местностью, где находился младший из братьев, того, кто не знал жалости. На горизонте от некогда скандирующих Ликки осталось лишь мерцающее зеркало, отбрасывающее металлические блики. Руварс уже собирался уйти, но что-то заставило его подойти ближе. Он медленно расправил крылья и неторопливо подлетел к огромному зеркалу, похожему на солнце.

Вглядевшись, он увидел в нём четверых мужчин в странных одеждах, не представлявших никакой угрозы.

– Вы... Что вы здесь делаете? – спросил Руварс у Зумо, который обернулся на шум крыльев.

– О, господин! Мы остались здесь, потому что та девушка превратила нас в смертных! Мы не исчезли вместе с Ликки, а застряли между мирами! Теперь мы не видим выхода из этого проклятого предмета! – ответил Зумо.

Руварс протянул ему руку. Мужчина вышел из зеркала и

жадно вдохнул воздух. Он словно очнулся от дурного сна, увидел, как прекрасен мир вокруг, и самое главное – здесь можно дышать!

– Санавар твердил, что воздух для нас опасен! – вдруг произнёс Зумо.

– Опасен? Чем именно, он не объяснял? – спросил Руварс.

– Нет. Говорил, что воздух смешан с ядом, который нам, полуволкам, не подходит! – ответил Зумо.

Некоторое время Руварс молчал, а потом снова протянул ему руку. Он чувствовал чужую силу и читал мысли, понимая, что Зумо не просто выживший, а настоящий воин, который может пригодиться в путешествии к Анне.

– Как ты себя чувствуешь? Воздух подходит тебе и твоим друзьям? – спросил Руварс, кивнув в их сторону.

Зумо расхохотался, но смех тут же перешёл в непрерывный кашель. Неужели всё, что ему рассказывали о внешних мирах, было лишь ложью, чтобы держать Ликки в вечном страхе?

– Я полностью в твоём распоряжении, как и мои товарищи... Можешь на нас рассчитывать! – ответил Зумо с непоколебимой уверенностью.

Руварс был поражён его искренностью. Демон, привыкший видеть в звероподобных лишь грубую силу, теперь видел перед собой существо, свободное от оков лжи.

«Неужели свобода способна так преобразить сущность?» – спросил себя демон, а потом ответил им:

– Вы свободны! А помощь мне не нужна, я и сам справлюсь, разве я не демон? – отрезал Руварс.

– Демон с человеческим сердцем? – удивлённо произнёс Зумо.

Руварсу не понравился этот вопрос, но он понимал, что должен настоять на своём. Впереди их ждали опасности, и он не хотел, чтобы Зумо и его друзья пострадали из-за него.

– Вы можете исчезнуть, вернуться к моим братьям! Они устраивают суд над такими, как вы! – грубо бросил Руварс.

Зумо вновь рассмеялся. Его смех был настолько искренним и беззаботным, что Руварс понял – этот воин ничего не боится.

– Я был командиром Ликки много столетий, меня не испугать преисподней! – с иронией ответил Зумо.

Руварс задумался. Почему именно сейчас, когда он сам погряз в гневе и жестокости, этот человек в лице одного из Ликки решил ему помочь? Демон отчаянно боролся со своими внутренними противоречиями, пытаясь найти ответы, достойные его статуса властелина тьмы.

– Как ты понял, что у меня есть сердце? – вдруг спросил Руварс.

– Я его чувствую. И руки у тебя человеческие! Наши прежние хозяева не позволяли нам чувствовать тепло, а теперь я ощущаю, как в тебе течёт кровь. Но ты останешься тем, кто ты есть, тебе больше не служить своей семье! Теперь ты человек, Хозяин Пустоты, хозяин девушки, которая нас

спасла, и я готов помочь ей, даже ценой своей жизни. И мои слова – не пустой звук! – твёрдо ответил Зумо.

Слова командира Ликки поразили Руварса в самое сердце. Он словно проснулся от многовекового сна. Демон хотел отблагодарить Зумо за то, что тот открыл ему глаза. Своим дыханием он передал ему частицу своей силы, мудрости и хитрости. Воин, закалённый в боях, теперь был наделён не только физической мощью темной материи, но и коварством. Заметив преобразование своего друга, троица громко приветствовала его преобразование.

Зумо смотрел на своих товарищей, как на самых преданных друзей и слуг. Он знал, что его следующий шаг должен укрепить их дружбу, чтобы разногласиям не было места.

Отвернувшись от друзей, чтобы поговорить с Руварсом, он попросил передать им часть своей силы. Руварс тут же согласился. Они стояли друг напротив друга, освещённые лишь слабым светом догорающего подобия солнца над головами, их лица, изборождённые шрамами и отмеченные долгими годами сражений, выражали смесь удивления и благоговения. Каждый из них, закалённый в бесчисленных битвах, видел немало чудес, но просьба Зумо, прозвучавшая тихим и уверенным голосом, застала их врасплох.

Руварс, без лишних слов, протянул руки, и в ладонях его вспыхнул мягкий белый свет. Он словно сплетал нити энергии, формируя из них невидимые узы, связывающие его с каждым воином. Чувство тепла и силы, хлынувшее в их те-

ла, было непередаваемым. Они ощущали, как укрепляются их мышцы, как обостряются чувства, как разум наполняется ясностью. Это было не просто увеличение физической силы, это было прикосновение к источнику самой жизни.

Воины принимали дары с трепетом, как посвящение в новый, высший сан. Они понимали, что это не просто подарок, а огромная ответственность. Сила, полученная от Руварса, обязывала их быть ещё более бдительными, ещё более отважными и преданными общему делу. И они клялись оправдать оказанное им доверие, защищая его и девушку до последнего вздоха. В их сердцах зажглась новая искра надежды, и они были готовы к грядущим испытаниям как никогда прежде.

Все четверо, довольно переглянувшись, посмотрели на Руварса. Они приняли единогласное решение идти до конца. Ведь единство – это не только взаимное притяжение в процессе взаимодействия, но и возможность вернуть девушку из плена забвения, доказать себе, что из любого состояния можно выйти, высоко подняв голову, не пресмыкаясь ни перед кем.

# ГЛАВА 8. Возвращение Зумо к жизни

Руварсу было приятно видеть, что его поступки вызывают улыбки, что его существование в мире Анны не приносит никому вреда. Сейчас он больше помогал, чем отнимал, и это его устраивало. Борьба между добром и злом всё больше склонялась в сторону светлого и честного, а не тёмного и расчётливого. Руварс становился человеком, и это меняло его внутренний мир.

– Сегодня мы должны быть в моём мире, но вам будет сложно туда попасть. Я оставлю вас с моими братьями и Азелью здесь, но обязательно вернусь за вами, обещаю! – и резко замолчал.

Он хотел было рассказать о своих планах, связанных с Анной, но сказал совсем другое:

– Скоро начнётся наше путешествие. Готовьтесь, ведь кому-то придётся остаться в мире моей семьи. И если у кого-то ещё остались сомнения, сейчас самое время об этом сказать!

Все четверо переглянулись. Их взгляды были устремлены вперёд, они не оборачивались назад. Зумо был рад, что его существование не прекратилось с исчезновением Ликки, что он остался полезен Руварсу в его путешествии к Анне. Бесстрашные друзья Зумо были тоже довольны, ведь такой шанс

выпадает нечасто.

Внезапно Руварс исчез. Следом за ним испарился Джо. Доблестная четвёрка стояла рядом с Бабкаром Сенеем и Азазелью, озираясь по сторонам, чувствуя приближение чего-то могущественного.

Не прошло и нескольких минут, как из невысокого холма послышался львиный рык и медвежье рычание. Всё это сопровождалось извержением ярко-оранжевого пламени, которое нёс змеевидный дракон с длинными усами.

– Только его здесь не хватало! – воскликнула Азазель.

Четвёрка выстроилась в ряд, готовая принять удар, но, увидев огромный рост чудовища, попятилась назад. И дело было не в испуге, а в том, что Зумо прочитал мысли своего нового хозяина – это существо было его «домашним животным».

– Это тот самый Трийтер? – тут же спросил Зумо.

Азазель внимательно всмотрелась в глаза командира, надеясь получить ответ.

– Откуда тебе известно его имя? – спросила она, немного изменив выражение лица.

Все ждали ответа от Зумо, но он решил промолчать, ведь не все слова должны быть произнесены вслух.

– Не гневайтесь, госпожа, но я и сам не знал! – слукавил Зумо.

Иногда Зумо ощущал мысли Руварса так ясно, словно они звучали у него в голове, чувствовал его терзания и тревогу

за ускользающую девушку, мучительную тоску по свободе от семейных уз, по долгожданному прикосновению к земле. Руварс обрушивал на него целый шквал эмоций, вплоть до испепеляющей ярости, но истинную глубину его чувств к Анне демон скрывал под печатью великой тайны. Он боялся спугнуть хрупкое, почти нереальное счастье, которое трепетало в его руках, словно бабочка.

Навязчивые мысли о девушке не давали сосредоточиться на плане её освобождения. Руварс не мог заставить себя двигаться дальше, разрушить ту стену, которую так долго возводил вокруг своих чувств. Ему хотелось действовать немедленно, но страх совершить роковую ошибку, которая навсегда отдалила бы Анну, сковывал его. После долгих терзаний Руварс принял решение – идти вперёд, не дожидаясь ошибок со стороны врагов, которых у него было не счесть.

Опыт, полученный на посту хозяина одного из кругов преисподней, давал ему хоть и небольшую, но поддержку. Демон не мог отделаться от мысли, что Анна может возродиться как Аграт, вторая богиня смерти после её матери, и это терзало всю его сущность.

– Что, если Анна станет холодной и отчуждённой ко мне и ко всему живому? – вслух произнёс он свой самый страшный вопрос, и ярость вспыхнула в нём с неистовой силой.

Он представил её, восседающую на троне, наблюдающую за бесконечным потоком душ, которым осталось существовать лишь несколько часов, и от этого видения его бросило

в дрожь.

На местности, где находился Зумо и его друзья, а также Азазель, Бабкар Сеней и Трийтер (братья также исчезли), повисла тишина, глухая и всеобъемлющая, сравнимая лишь с безмолвием поднебесья, где самым громким звуком считается песнь ангелов. Вдалеке слышались торопливые разговоры невесть откуда взявшихся Ликки, которые, словно в спешке, забыли свои лохмотья, а затем, схватив свое отрепье, снова растворились в воздухе...

Ощущение незримой опасности повисло в воздухе. Каждый присутствующий чувствовал чье-то незримое присутствие, что-то чуждое и враждебное. Ни Трийтер, ни вражеские полчища в своем самом ужасном обличье не могли сравниться с этой угрозой, нависшей над бесстрашными воинами. Прошлое отступило, уступив место тревожному предчувствию. Их интуиция подсказывала им, что это ощущение появилось не случайно.

В какой-то момент каждый из них обратился внутрь себя, и почувствовал свою уязвимость, силу своих страхов – самых опасных оков для живых существ, стремящихся к цели. Каждый носит в себе страх перед чем-то или кем-то неизвестным, но не каждый готов был признать в себе это.

То же произошло и с нашими героями, рвущимися вперёд, но оглядывающимися назад, не в поисках физической угрозы, а в попытке разглядеть в зеркале души тот скрытый страх, ту нереализованную боязнь самого себя, своих жела-

ний и стремлений.

– Мне суждено вернуться к праотцам! – неожиданно произнёс Руварс, снова возникший из ниоткуда.

Вокруг поднялся вихрь из падающих душ, закружившихся в бешеном водовороте, словно приветствуя его уход в мир предков.

– Мои предки поставили условие, выполнив которое, они помогут освободить Анну из плена. Что же до меня, то если мне суждено вернуться, я вернусь! Поэтому, Азазель, будь рядом с Анной, когда она вернётся, ей понадобится помощь! – демон смотрел ей прямо в глаза.

Азазель видела, как серьёзно Руварс относится к своим словам и поступкам, как он честен с собой и с другими. Девушка повидала немало перемен, но такого преобразования в демоне она не видела никогда.

В мгновение ока явились братья Руварса, словно по приглашению на неизвестное никому торжество. Они стояли неподвижно, словно исполины, изучающие присутствующих.

Тут же Руварс поклонился Азазель и, окинув взглядом окружающих, приготовился взмахнуть крыльями, но вдруг почувствовал дуновение лёгкого ветра. Он уловил знакомый аромат, запах той, что жила в его сердце день и ночь. Он вдохнул его полной грудью, не в силах надышаться.

– Анна!... – прошептал он и взмахнул крыльями, собираясь лететь на зов этого запаха, но вдруг почувствовал при-

косновение к своему плечу.

– Остановись, не спеши. Спешка – плохой советчик, – услышал он тихий голос.

Руварс медленно обернулся и увидел рядом с собой призрачный силуэт. Он развернулся к нему лицом и протянул руку.

– Неужели прошлый опыт не научил тебя, что я опасна для тебя? – тихо произнесла девушка и слегка улыбнулась.

– Позволь мне прикоснуться к тебе, – проговорил он.

– Ты можешь пораниться! Я не хочу причинять тебе боль! – сказала девушка, отступая назад.

– Я не боюсь боли, ни физической, ни какой-либо другой! – твердо ответил демон.

Анна приняла всю силу в себя, не открывая её другим. Она увидела Марка, погруженного в свои мысли, Азazel, печально смотрящую в пустоту и не замечающую её, и остальных присутствующих, также ничего не видевших.

– Кроме тебя, меня никто не видит, даже Бабкар Сеней и твои братья! Меня видишь только ты!.. – удивлённо спросила Анна.

– Всё верно, тебя вижу только я! – с улыбкой подтвердил демон.

Всё вокруг затихло настолько, что звёзды в сумеречном небе зазвенели, словно миллиарды хрустальных колокольчиков. Демон понимал, что вокруг него царит хаос, невообразимый и печальный.

– Но ведь твои братья так же сильны, как и ты... Почему они меня не видят?! – недоумевая, спросила девушка.

– Они сильны не так, как мы с тобой. У нас особое предназначение и особая связь. Мы чувствуем друг друга, и это не обходит нас стороной... Мы должны идти вместе по жизни, и для этого я возвращаюсь к истокам, чтобы вернуть тебя! – ответил Руварс.

– Нет. Назад дороги нет! Ты не должен этого делать, и не сделаешь! – резко ответила девушка.

Руварс вздрогнул от её слов, словно он должен был вкушать запретный плод. Демон был уверен в том, что поступает правильно, но Анна разбудила в нём прежние чувства, а именно сомнения и неуверенность.

– Но, Анна, я должен тебя выволить из... – не успел договорить Руварс.

– Ты мне ничего не должен, но послушай моего совета – не возвращайся туда. Оттуда нет возврата, – голос девушки звучал грустно и властно.

– Но другого выхода нет, Анна! Корень Солнца иначе не достать, – с печалью отозвался Руварс.

– Выход есть всегда, и ты его скоро найдёшь! – улыбнулась она в ответ.

В этот миг Трийтер, словно верный пёс, ринулся к своему хозяину. Чудовище склонило свои три головы и, казалось, радуясь встрече, прильнуло к руке Руварса.

– Трийтер, дружище! Как я рад тебя видеть! – ответил де-

МОН.

Трийтер взглянул в сторону Анны, на бледное сияние, на энергию, что она излучала, и фыркнул.

– Ты её тоже видишь? – спросил демон.

Трийтер мотнул головами в знак согласия, затопал своими многочисленными ногами и снова повернулся к Руварсу.

– Спасибо тебе, дружище, что защищал её для нас! Ты меня никогда не подводил! – вновь с теплотой в голосе отозвался Руварс.

Трийтер вновь замотал головами, словно в бесконечном колесе. Ему была приятна похвала хозяина, и он лёг у его ног, изливая на Руварса поток безграничной любви, преданности и энергии.

Демон чувствовал, что рядом с ним существо, созданное по его подобию, ведь он и сам был таков.

Анна, медленно левитируя, подплыла к Трийтеру и нежно погладила его по головам, выражая свою бесконечную благодарность. Она знала, что однажды Трийтер станет чем-то большим, чем просто трехговым существом, и от этих мыслей невольно улыбнулась.

Зверь издал звук, скорее похожий на мурлыканье, чем на грозный рык, и словно впал в кратковременное блаженство.

В этот момент Азазель, очнувшись, также увидела Анну и тут же бросилась в их сторону.

– Анна! – крикнула она во весь голос.

Трийтер и Руварс обернулись. Зверь принял грозный вид,

но Азазель не испугалась, зная, что ей всегда придут на помощь.

– Трийтер, не пугай её! Она наш друг, она не причинит нам вреда. Будь с ней так же добр, как и со мной! – ответила Анна своему верному другу.

Монстр поклонился в знак согласия и отошёл назад. Азазель смогла подойти ближе и, словно замороженная происходящим, не поняла, куда пропала Анна.

– Где же она?! – спросила она у демона и его лютого существа.

– Ты не увидишь её, пока она сама не захочет! Думаю, тебе стоит немного подождать, – ответил Руварс.

– Ждать? Снова ждать?! – сквозь слёзы проговорила Азазель.

– Именно. Терпение – величайшая из человеческих добродетелей! – ответил ей спокойно демон.

Трийтер направился к Азазель. Руварс и Анна молча наблюдали. Существо признало в девушке друга и, понимая её горе, решило подбодрить. Монстр склонил к её ногам свои головы, и дракон в форме змеи замурлыкал мелодию, похожую на человеческое пение, и начал успокаивать.

В этот момент силуэт Анны на мгновение проявился, и Азазель увидела свою подругу.

– Анна! Какая ты красивая! – выдохнула она.

Руварс изумился, увидев происходящее. Анна улыбнулась и, посмотрев вдаль, где стояли братья, Зумо с друзьями и

Марк в обличье Бабкара Сенея, вздохнула.

– Моё время пришло! Я должна окончательно уйти! – спокойно произнесла девушка.

Трийтер завыл, как зверь, вырвавшийся на свободу, а Руварс погрузился в глубокое молчание.

– Так скоро? Почему именно сейчас? – грустно спросил демон.

– Скоро ты всё узнаешь, но только если послушаешься меня! – ответила Анна и исчезла.

Руварс словно впал в беспокойство. Он оглядывался, звал Анну, но всё было зря. Девушка исчезла в песках времени, вновь превратившись в пыль, а демон, словно безумный, бродил в её поисках и в поисках ответа на вопросы, связанные с Корнем Солнца.

– Нужно создать совет из тех старейшин, которые ещё помнят былое. Прошу тебя, Нестор, займись этим! – попросил Руварс брата.

Нестор удивился его просьбе. Он кивнул в знак согласия и вознёсся на своём нимбе вниз.

Он не понимал, зачем Руварсу созывать совет, который не имел представления и возможности добыть или предоставить ему Корень Солнца. Ведь семья знала, у кого его нужно искать и просить, однако в помощи брату Нестор не мог отказать.

Тем временем Зумо и его друзья направились к Руварсу и сообщили, что началось вековое сражение с предками, на-

строенными против него. Они рассказали, что все братство старейшин, а не только некоторые из них, узнало о передаче силы Анне и строит планы, чтобы уничтожить своего потомка.

Услышав это, Руварс словно погрузился в прошлое, убеждая себя, что нужно было договариваться иначе или свергнуть всех своих предков до единого.

– Вы славно поработали, друзья! Теперь наша очередь делать шаги к мирному или враждебному разрешению вопроса с моим родом! – вдруг ответил им Руварс.

Зумо оживился. Он долго ждал возмездия для тех, кто мучает и предаёт своих, не допуская Руварса к освобождению Анны. Предки боялись её возвращения... Они знали, что она обратит их остатки в ангелов!

В местности, где происходили эти события, снова начали происходить странные изменения. Огненный и черный дождь снова окрасил пейзажи вокруг них. Земля задрожала, не предвещая ничего доброго, а высь, словно холст безумного художника, заполнилось багровыми разводами. Воздух, некогда чистый и свежий, теперь был пропитан запахом серы и тлеющих углей, вызывая тошноту и головокружение.

– Руварс, так больше не может продолжаться! Нельзя истреблять своих родных ради девушки, которую ты толком не знаешь! – вдруг услышали все присутствующие грозный голос.

Руварс оглянулся. Оглянулись все, кроме Азазель и Баб-

кара Сеня.

Медленно, один за другим, братья опустились на одно колено. Они не ожидали увидеть своего отца. Самаель, не медля, обрушился с упрёками на каждого из своих сыновей.

– Отец, зачем ты здесь?! – лишь произнёс младший из братьев.

– Я пытаюсь открыть тебе глаза! Неужели ты не понимаешь, что одна - единственная душа не стоит страданий всего нашего рода? Она для нас – никто! – отрезал Самаель, его голос звучал как удар грома.

– Пусть так, для вас – никто, но для меня она – всё! – Руварс не дал отцу договорить.

– Как ты смеешь перечить мне? – прорычал Самаель, в его глазах сверкнула ярость.

– Я не перечу, отец, – спокойно ответил Руварс, стараясь сдержать гнев, – я лишь хочу...

– Молчи! Не нужны мне твои лживые оправдания! Ты обманываешь себя и пытаешься обмануть нас! – Самаель оборвал сына, не давая ему высказаться.

– Я не закончил! Я лишь хотел подчеркнуть, что Анна для меня – целый мир! – подытожил младший из братьев и отвернулся.

## ГЛАВА 9. Поиск совета у Аграт

Признание Руварса ошеломило Самаеля, да и всех остальных присутствующих тоже. Азазель и Марк были не меньше удивлены этой внезапной категоричностью по отношению к отцу. Они знали об особой связи между Руварсом и Анной, но никто не ожидал, что он осмелится открыто противостоять Самаелю.

Сам Руварс был поражён собственным словом! Яростная защита той, кто ещё недавно не занимала в его жизни и мимолетного места, стала той, кто теперь для него является всем. Его сердце, закованное в броню многолетней службы и долга, внезапно смягчилось, обнажив уязвимость, о которой он и сам не подозревал. Он чувствовал, как слова, словно не им произнесенные, соткались в невидимую защиту вокруг ее хрупкой фигуры, стоящей перед ним словно видение.

Он не знал, что именно заставило его так поступить. Возможно, это была та искра жизни, которую он увидел в ее глазах, несмотря на все выпавшие на ее долю испытания, возможно, это было чувство несправедливости, вспыхнувшее при виде того, как ее пытаются сломить, а возможно, это была просто внезапная, неконтролируемая волна человечности, захлестнувшая его окаменевшее сердце.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.